СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXVI.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1908 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

АКАДЕМИКОМЪ Н. П. Кондаковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1908 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1908 годъ,

составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1908 года

Ординарнымъ Академикомъ **Н. П. Кондаковымъ.**

Истекшій 1908 годъ начался и закончился нѣсколькими тяжелыми утратами, какъ въ средѣ самого Отдѣленія и его членовъ-корреспондентовъ, такъ и состоящаго при немъ Разряда Изящной Словесности.

Уже 20 января болѣзнь сердца свела въ могилу академика Николая Павловича Дашкевича. Недолго Отдѣленіе имѣло его въ своемъ составѣ,—не болѣе полугода и то, вслѣдствіе болѣзни его и невозможности для него переселиться въ Петербургъ, оно могло пріобщить его къ своей средѣ только въ качествѣ иногороднаго академика. Между тѣмъ, именно въ послѣднее время Отдѣленіе наиболѣе мечтало воспользоваться его научнымъ сотрудничествомъ. Уроженецъ Волынской губерніи (Н. П. Дашкевичъ родился въ 1852 году), воспитанникъ Житомірской гимназіи, студентъ и, впослѣдствіи, профессоръ Кіевскаго Универ-

ситета Св. Владиміра, Н. П. Дашкевичъ всю жизнь провелъ на югѣ Россіи и большую часть своихъ трудовъ издалъ въ Кіевѣ. Это обстоятельство не могло не повліять отрицательнымъ образомъ на распространеніе и извѣстность трудовъ Дашкевича въ средѣ русскаго общества, не смотря на научное достоинство этихъ трудовъ и на ихъ существенный интересъ для русской образованной публики. Многочисленные труды покойнаго профессора давно уже обратили на себя вниманіе не только своею эрудиціей, научностью и ясностью взглядовъ, но и самымъ своимъ разнообразіемъ, хотя и сведеннымъ къ одному центральному кругу его историческихъ интересовъ. Будучи профессоромъ по каѳедрѣ западно-европейскихъ литературъ, Н. П. Дашкевичъ далъ рядъ сочиненій по исторіи южной и юго-западной Руси, къ которой онъ готовился еще на университетской скамьѣ,—сочиненій, высоко цѣнимыхъ спеціалистами. Большинство его ученыхъ трактатовъ посвящено исторіи средне-вѣковой литературы, въ частности, литературному циклу св. Граля и вообще легендѣ средне-вѣкового запада. Но онъ такъже усердно занимался изслѣдованіемъ великорусскихъ былинъ, какъ изученіемъ поэтическихъ произведеній Пушкина, Гоголя и Лермонтова и малорусской литературы первой половины XIX столѣтія. Въ изслѣдованіи народнаго эпоса Дашкевичъ примкнулъ къ историческому направленію, отъискивая древнѣйшіе изводы былинныхъ сказаній въ лѣтописяхъ, занесшихъ на свои страницы, въ свою очередь, отголоски древнѣйшихъ былинъ. Русская наука высоко оцѣнила его строго-критическое отношеніе къ дѣлу постановки исторіи малорусской литературы, и его историческое наблюденіе, что «украинская литература расцвѣла только въ общеніи съ литературой всероссійской» и что «чистота украинской литературной рѣчи явилась подъ вліяніемъ обще-русской литературы». Русская литература обязана Дашкевичу историческимъ изученіемъ Лермонтова, на основаніи аналогій и источниковъ въ западной литературѣ, и историческимъ анализомъ поэзіи Пушкина наряду съ глубоко прочувствованными характеристиками великаго народнаго поэта.

Изданіе Сборника статей Н. П. Дашкевича по новой русской литературѣ Отдѣленіе признаетъ необходимымъ для русскаго образованнаго общества.

Скончавшійся 25 марта поэтъ Алексѣй Михайловичъ Жемчужниковъ родился въ 1821 году и, прослуживъ въ общей сложности не болѣе 15 лѣтъ, уже въ 58 году вышелъ въ отставку и съ той поры постоянно проживалъ или въ провинціи, или же заграницей. Освободившись, какъ онъ самъ говоритъ часто въ своихъ стихотвореніяхъ, «отъ тягостнаго ига чиновнаго міра и мертвящихъ оковъ свѣтской нѣги», онъ возвратился въ лоно мирной лѣни, куда влекло его, какъ поклонника музъ и мира. Съ той поры, въ теченіе полувѣка, онъ не находилъ въ себѣ силы измѣнить своему идеалу мирной деревенской тишины, котораго жаждалъ онъ и средь шумной Европы. Къ этому же времени удаленія поэта въ среду разумнаго покоя относится главная серія лучшихъ его стихотвореній, составившихъ ему ореолъ живого и изящнаго лирика. Не вѣрно ограниченное опредѣленіе его поэзіи «гражданскими» мотивами. Изъ своей недолгой административной карьеры Жемчужниковъ вынесъ, правда, общій протестъ противъ неправды общественнаго строя и увлеченіе общей идеей народнаго подъема и просвѣщенія Россіи. По временамъ, онъ увлекался ироніею и обличеніями стонущей музы Некрасова, но его спасало и выводило на настоящую дорогу товарищество и сотрудничество съ Алексѣемъ Толстымъ, вліяніе котораго такъ живо чувствуется въ музыкальномъ настроеніи нѣкоторыхъ его лирическихъ пьесъ. Конечно, избранная Жемчужниковымъ тема «разумной печали», сообщая задушевный тонъ его произведеніямъ, давала, однако, мало темъ для стихотвореній. Онъ живо чувствовалъ красоты лѣтняго сумрака и картины тихаго кладбища, но все же его общая тема была такъ же безмолвна, какъ сама природа. Временами его лирика возвышалась до мечтаній о роли мыслителя, познавшаго «счастье земное въ трудѣ и разумномъ покоѣ и подобнаго орлу, воспарившему подъ небесами», созерцающему съ высотъ немощныхъ людей,

влачащихся въ пыли. Но чаще жалѣлъ онъ о себѣ, «объ участи своей надеждами богатой», но полной скорбныхъ чувствъ. Ему жилось покойно, «не вѣдалъ онъ ни страсти, ни надежд, ни горя», но это были «безплодные» дни и бѣдная жизнь. По его собственнымъ словамъ, продолжительная жизнь заграницей была для него не менѣе «полезна», чѣмъ жизнь въ провинціи: онъ убѣдился на опытѣ въ разумности, высокомъ нравственномъ значеніи многихъ сторонъ западно-европейскаго быта и «проникся къ нимъ уваженіемъ и сознательнымъ сочувствіемъ». Едва ли не лучшія стихотворенія относятся у нашего поэта ко времени его пребыванія за границей, когда тамъ, среди красотъ чудной природы, онъ вспоминалъ «обнаженныя степи холодной отчизны». Несравненно слабѣе были его лирическіе отзывы изъ деревенскаго отдаленія на злободневныя темы, но природный тактъ и воспитанный вкусъ оберегалъ его возвышенную и прекрасную поэзію отъ паденія въ обличительную полемику. Благородная муза поэта осталась вѣрна чистому и высокому источнику и привлекла къ нему всѣхъ истинныхъ цѣнителей поэтическаго слова, хотя и не доставила популярности. А. М. Жемчужниковъ былъ болѣе извѣстенъ, какъ сотрудникъ литературнаго «товарищества Кузьмы Пруткова», чѣмъ какъ авторъ прекрасныхъ стихотвореній, которыя къ тому же были изданы поэтомъ, благодаря его исключительной скромности, только на 71 году его жизни.

3-го іюля скончался почетный академикъ Петръ Исаевичъ Вейнбергъ (родился въ 1830 году); его долгая жизнь была цѣликомъ посвящена безкорыстному служенію литературѣ. Выступая въ ней разомъ, какъ критикъ, поэтъ, переводчикъ, частью историкъ, онъ былъ поборникомъ важной роли литературнаго образованія въ общественной жизни. Работая надъ собственнымъ образованіемъ безъ устали, всю свою жизнь, онъ сталъ обладать широкимъ литературнымъ кругозоромъ и чувствовалъ себя дома въ духовномъ обществѣ великихъ художниковъ слова, а его завѣтною задачей было послужить дѣлу сближенія съ ними широкихъ круговъ русскаго общества. Шекспиръ, Байронъ,

Шелли, Лессингъ, Гёте, Шиллеръ, Гейне, Гюго нашли себѣ въ немъ тонкаго цѣнителя и достойнаго истолкователя. Читая переводы Вейнберга, дивишься ихъ численности, но также и способности переводчика усвоивать литературные стили и передавать разнообразныя настроенія. Вейнбергъ, видимо, родился поэтомъ, хотя своимъ природнымъ даромъ пользовался рѣдко и оставилъ по себѣ одинъ скромный сборникъ стихотвореній. За его юмористическими стихами еще въ 50-хъ годахъ установилась слава легкой и веселой остроты, хотя въ годы бывшаго броженія обличеніе и юморъ въ стихахъ были вообще весьма распространенной литературной формой. Покойный умѣлъ соединять вокругъ себя писателей разныхъ поколѣній и разнообразныхъ направленій и, не смотря на разобщенность нашего интеллигентнаго общества, всегда стремился сближать людей на почвѣ культурныхъ интересовъ. Всякій, кто искренно вѣрилъ въ облагораживающую силу художественнаго слова, находилъ себѣ союзника въ этомъ, ни разу себѣ не измѣнившемъ, идеалистѣ.

16-го октября скончался извѣстный русскій писатель и драматургъ Алексѣй Антиповичъ Потѣхинъ, состоявшій почетнымъ академикомъ со времени самаго основанія Разряда Изящной Словесности. Онъ умеръ почти 80-лѣтнимъ старцемъ, но литературная память о немъ сказалась такъ живо и ярко, какъ будто дѣятельность его проходила еще въ недавнее время. Литература понимала его, какъ своеобразный и характерный типъ писателя 60 и 70-хъ годовъ, какъ популярнаго драматурга и какъ руководителя лучшей драматической сцены, имъ вновь вызванной къ жизни и частію отъ него воспріявшей художественные идеалы. Со временемъ, для историка литературы Потѣхинъ представитъ собою одинъ изъ наиболѣе характерныхъ типовъ реалиста, подчинившагося господствующему вкусу времени и покорившаго свои живыя наблюденія русскаго быта опредѣленному стилю. По требованіямъ современнаго ему вкуса и въ угоду критикѣ, покойный писатель превращалъ временами свою оригинальную комедію нравовъ въ мѣщанскую драму и оснащалъ ее условными

фигурами всякаго рода резонеровъ, проповѣдывавшихъ новую демократическую мораль. Благодаря этой преувеличенной и условной литературной формѣ, бытовая пьеса превращалась въ поучительную проповѣдь, назначенную воспитывать современное поколѣніе. Время переживаетъ форму, старитъ понятія и фразы, еще болѣе — пьесы, но содержаніе, заключенное въ личномъ чувствѣ писателя и полученное въ поискахъ духовнаго общенія со своимъ народомъ, останется живымъ въ памяти. Русская словесность не перестанетъ чтить память писателя, основавшаго свою литературную дѣятельность на любовномъ изученіи жизни и быта русскаго народа, наряду съ Островскимъ, котораго онъ взялъ себѣ въ образецъ для своихъ бытовыхъ комедій. Вмѣстѣ съ пок. С. В. Максимовымъ, — Потѣхинъ явился иниціаторомъ живого, этнографическаго изученія Россіи, когда принялъ участіе въ извѣстной экспедиціи на Поволжье, предпринятой Морскимъ Вѣдомствомъ по иниціативѣ В. К. Константина Николаевича.

4-го ноября скончался въ Бѣлградѣ членъ-корреспондентъ Отдѣленія, академикъ Сербской Академіи Наукъ Миланъ Миличевичъ. Онъ родился въ селѣ Рипнѣ, недалеко отъ Бѣлграда, въ 1831 году и началъ свою ученую и литературную дѣятельность въ 1851 году. Съ этого времени почти до самой кончины онъ ежегодно выпускалъ въ свѣтъ какой-нибудь трудъ, оригинальный, или переводный, ученый, или беллетристическій. Лучшія его произведенія принадлежатъ сербской этнографіи, на пользу которой, послѣ В. Караджича, онъ потрудился особенно много, и описанію его родной земли. Это — «Живот срба сељака» 1867—1877 гг., второе изданіе 1894 г., «Кнежевина Србија» 1876 г., «Краљевина Србија» 1884 г. Покойный прекрасно зналъ русскій языкъ и далъ сербской литературѣ, между прочимъ, переводъ «Писемъ» Гильфердинга объ исторіи болгаръ и сербовъ. Послѣдніе годы своей жизни, окруженный общимъ уваженіемъ, Миличевичъ писалъ и печаталъ воспоминанія о годахъ и событіяхъ своей молодости.

12 декабря отошелъ въ вѣчность одинъ изъ старѣйшихъ (съ 1882 года) членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія Антонъ Семеновичъ Будиловичъ. Онъ родился въ 1846 году, въ Гродненской губерніи и получилъ среднее образованіе въ Литовской Духовной Семинаріи. Будучи затѣмъ студентомъ С.-Петербургскаго университета и слушая лекціи И. И. Срезневскаго и В. И. Ламанскаго, Будиловичъ увлекся славяновѣдѣніемъ и сталъ работать подъ ихъ руководствомъ. Вліяніе И. И. Срезневскаго сказалось прежде всего. Окончивъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, А. С. Будиловичъ занялся изслѣдованіемъ того списка XI вѣка церковно-славянскаго перевода словъ Григорія Богослова, которымъ въ то время живо интересовался Срезневскій; результатомъ этихъ занятій были сначала магистерская дессертація объ языкѣ этого текста (1871 г.), а потомъ изданіе памятника, сдѣланное нашимъ Отдѣленіемъ. Вліяніе В. И. Ламанскаго сказалось потомъ, но зато продолжалось и чувствовалось въ дѣятельности А. С. Будиловича всю его жизнь, и въ то время, когда онъ былъ профессоромъ Варшавскаго университета, и въ то время, когда онъ заканчивалъ реформу Юрьевскаго университета, и особенно въ послѣдніе годы жизни, когда, оставивъ преподаваніе, онъ посвятилъ себя исключительно практической дѣятельности, работая въ С.-Петербургскомъ Славянскомъ Благотворительномъ и Галицко-Русскомъ Благотворительномъ Обществахъ. Въ настоящемъ году А. С. Будиловичъ принялъ на себя изданіе «Московскихъ Вѣдомостей, задавшись цѣлью сдѣлать эту газету центромъ русскихъ интересовъ къ славянству. Смерть подкралась къ А. С. Будиловичу какъ разъ тогда, когда онъ уже успѣлъ обзавестись сотрудниками и корреспондентами изъ славянскихъ земель, и газета приняла вполнѣ опредѣленное направленіе.

Лучшимъ трудомъ А. С. Будиловича слѣдуетъ считать сочиненіе: «Обще-славянскій языкъ въ ряду другихъ общихъ языковъ древней и новой Европы», 1892 г., въ двухъ томахъ, показывающее огромную эрудицію автора.

Отдѣленіе не разъ обращалось къ А. С. Будиловичу съ просьбами о содѣйствіи, поручая ему составленіе отзывовъ по сочиненіямъ, представленнымъ на конкурсы.

Приступая, затѣмъ, къ обзору научной и критико-литературной дѣятельности какъ Отдѣленія, такъ и состоящаго при немъ Разряда Изящной Словесности и различныхъ ими образованныхъ исполнительныхъ комиссій, приходится заранѣе сказать, что эта дѣятельность съ каждымъ годомъ на столько расширяется, что самый отчетъ о ней требуется поневолѣ ограничивать иногда лишь краткимъ перечнемъ различныхъ ея пунктовъ и сторонъ. Иныя научныя предпріятія Отдѣленія въ настоящее время только устанавливаются, и говорить о нихъ приходится кратко и держась въ предѣлахъ общихъ свѣдѣній, хотя именно эти стороны поглощаютъ теперь вниманіе Отдѣленія, сравнительно съ тѣми, по которымъ самая дѣятельность уже опредѣляется ежегодно получаемыми результатами.

Разрядъ Изящной Словесности въ истекшемъ году занимался организаціею предположеннаго изданія «Академической Библіотеки русскихъ писателей». Избранная Разрядомъ съ этою цѣлью особая Комиссія намѣтила писателей для первой серіи предположенной Библіотеки и выработала рядъ историко-литературныхъ принциповъ, которымъ должно слѣдовать проектированное изданіе. Будущее изданіе русскихъ писателей должно содержать въ себѣ не только всѣ законченныя произведенія писателя, но и не получившіе полной обработки отрывки. Издаваемый текстъ долженъ быть «авторизованнымъ», т. е. признанъ самимъ авторомъ; варіанты основного текста ограничиваются существенно-важными и помѣщаются въ примѣчаніяхъ. Но допускаются двѣ и болѣе редакціи произведенія. Тексты сопровождаются біографіями, въ связи съ очеркомъ литературной дѣятельности и біографической канвой. Къ сочиненіямъ писателя прилагаются за-

мѣтки объ изданіяхъ его произведеній, его рукописяхъ и различные указатели.

Установивъ выборъ писателей, предположенныхъ въ первую серію «Академической Библіотеки», а именно—Е. А. Баратынскаго, Д. В. Веневитинова, А. С. Грибоѣдова, А. В. Кольцова и М. Ю. Лермонтова, Комиссія нашла своевременнымъ приступить къ подготовительнымъ работамъ. Нынѣ представляется возможнымъ уже въ наступающемъ 1909 году выпустить въ свѣтъ первые томы. Редакцію полнаго собранія сочиненій Е. А. Баратынскаго приняли на себя—Н. А. Котляревскій и Я. Л. Барсковъ; Д. В. Веневитинова—акад. В. М. Истринъ; А. С. Грибоѣдова — Н. К. Пиксановъ; А. В. Кольцова — А. І. Лященко и В. Н. Кораблевъ; М. Ю. Лермонтова — Арс. И. Введенскій и Б. Л. Модзалевскій. Успѣху работъ Комиссіи значительно способствовало то обстоятельство, что она встрѣтила живое содѣйствіе со стороны правительственныхъ и частныхъ учрежденій, музеевъ, библіотекъ и частныхъ лицъ.

Комиссія желаетъ сдѣлать изданіе «Академической Библіотеки русскихъ писателей» общедоступнымъ, выпуская его въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, въ компактномъ видѣ, и по цѣнѣ каждаго тома «Библіотеки» отъ 50 коп. до 1 рубля.

Обсудивъ внесенное изъ Общаго Собранія Академіи Наукъ предложеніе имѣть постоянное и дѣятельное участіе въ возложенномъ на Академію дѣлѣ оказанія помощи нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, Разрядъ положилъ: сообщить Общему Собранію, что онъ находитъ цѣлесообразнымъ, чтобы въ составъ Комиссіи входили, по избранію отъ Разряда изящной словесности, по два члена, изъ числа ординарныхъ и почетныхъ академиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Разрядъ принялъ также участіе въ обсужденіи тѣхъ измѣненій, которыя необходимо внести во Временное Положеніе о Комиссіи, дѣйствующее доселѣ на основаніи указа 13-го января 1895 года.

Въ исполненіе 15-й статьи Постановленій о Разрядѣ, предоставляющей почетнымъ академикамъ право дѣлать представ-

ленія о сочиненіяхъ, заслуживающихъ почетнаго отзыва отъ Академіи, Разряду, согласно его ходатайству, предоставлено двѣ золотыхъ Пушкинскихъ медали, для награжденія сочиненій, признанныхъ, въ порядкѣ 15-й статьи, достойными почетнаго отзыва. Образованная изъ почетныхъ академиковъ, проживающихъ въ Петербургѣ и Москвѣ, особая Комиссія, выслушавъ затѣмъ представленный почетнымъ академикомъ К. Р. отзывъ о стихотвореніяхъ Поликсены Сергѣевны Соловьевой, единогласно признала ихъ достойными почетнаго отзыва Академіи, который и присужденъ ей Разрядомъ Изящной Словесности вмѣстѣ съ золотою Пушкинскою медалью.

Разрядъ принималъ также участіе въ разсмотрѣніи присланныхъ на 18-й конкурсъ сочиненій на преміи имени А. С. Пушкина. Въ истекшемъ году Разрядъ имѣлъ 4 засѣданія, изъ нихъ одно публичное, въ которомъ были прочитаны рѣчи членами Разряда.

Комиссія по изданію сочиненій Пушкина въ теченіе 1908 г. состояла, подъ предсѣдательствомъ академика Ѳ. Е. Корша, изъ академиковъ А. А. Шахматова и А. И. Соболевскаго, почетнаго академика Н. А. Котляревскаго, членовъ-корреспондентовъ В. И. Саитова, И. А. Шляпкина и В. Е. Якушкина; П. Я. Дашкова, Д. Ѳ. Кобеко, А. Ѳ. Онѣгина (въ Парижѣ), П. Е. Рейнбота и дѣлопроизводителя Б. Л. Модзалевскаго. Лишившись, въ самомъ концѣ 1907 года, одного изъ членовъ — П. А. Ефремова, Комиссія усилила составъ свой избраніемъ въ члены Комиссіи академика В. М. Истрина.

Въ отчетѣ за прошлый годъ была высказана увѣренность, что III томъ Сочиненій Пушкина выйдетъ въ теченіе 1908 года; къ сожалѣнію, неблагопріятныя обстоятельства, въ которыя былъ поставленъ В. Е. Якушкинъ, лишили его возможности привести въ исполненіе свой планъ и выпустить въ свѣтъ столь нетерпѣливо ожидаемый Русской публикой слѣдующій томъ произведеній поэта; тѣмъ не менѣе, онъ, по мѣрѣ возможности, продолжалъ свою работу и, одновременно съ III томомъ,

печаталъ томъ XII Сочиненій, въ который войдетъ «Исторія Пугачевскаго бунта». Отдѣленіе, съ своей стороны, озабочено нынѣ изысканіемъ способовъ для возможнаго ускоренія этого изданія.

Въ началѣ 1908 года Комиссіею былъ выпущенъ въ свѣтъ II томъ «Переписки» Пушкина, охватывающій 1827—1832 годы; томъ этотъ содержитъ 399 страницъ текста и заключаетъ въ себѣ 401 письмо (№№ 296—697 по валовому счету), — въ томъ числѣ нѣсколько новыхъ, впервые появившихся въ Академическомъ изданіи. Томъ III (и послѣдній) «Переписки» продолжаетъ печататься; примѣчанія къ I тому уже частію составлены.

Въ 1908 году вышли въ свѣтъ три выпуска журнала Комиссіи—«Пушкинъ и его современники»: VI, VII и VIII, въ которыхъ помѣщены статьи, замѣтки и матеріалы, сообщенные редакціи: графомъ Н. А. Бреверномъ-де-ла Гарди, С. Н. Браиловскимъ, Е. Г. Вейденбаумомъ, Ю. Н. Верховскимъ, Н. Н. Виноградовымъ, В. В. Каллашемъ, Д. Ѳ. Кобеко, Ѳ. Е. Коршемъ, Н. О. Лернеромъ, Б. Л. Модзалевскимъ, С. А. Переселенковымъ, А. А. Чебышевымъ, В. И. Чернышевымъ, П. Е. Щеголевымъ и А. А. Ѳоминымъ, а также извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Комиссіи за 1904—1908 гг. Общій объемъ вышедшихъ выпусковъ — свыше 31 печатнаго листа. Журналъ привлекаетъ къ себѣ все большее вниманіе спеціалистовъ и любителей, кругъ сотрудниковъ его расширяется, недостатка въ матеріалѣ нѣтъ. VIII-мъ выпускомъ закончился II томъ, выпускомъ IX-мъ начинается томъ III; онъ уже печатается и будетъ занятъ составленнымъ Б. Л. Модзалевскимъ каталогомъ и описаніемъ личной библіотеки Пушкина.

Комиссія по разбору и изданію *Тургеневскаго Архива* работала въ отчетномъ году въ прежнемъ составѣ и, кромѣ того, въ ея дѣятельности изъявилъ согласіе принять участіе бывшій владѣлецъ Архива, пожертвовавшій его Академіи, П. Н. Турге-

невъ. Описаніе Архива нынѣ закончено, и на его основаніи Архивъ приводится въ систему. Но въ ближайшемъ будущемъ Архивъ имѣетъ увеличиться, благодаря новому пожертвованію П. Н. Тургенева, увѣдомившаго Отдѣленіе о томъ, что имъ уже послано въ Академію нѣсколько тюковъ бумагъ и документовъ, у него еще остававшихся послѣ перваго пожертвованія. В. Е. Якушкинъ принесъ Отдѣленію въ даръ, для присоединенія къ Тургеневскому Архиву, *письма Андрея Кайсарова къ Андрею Тургеневу* (письма относятся къ періоду 1799—1802 годамъ).

Въ настоящее время печатаются: 1) Письма Александра Ивановича Тургенева къ своему отцу Ивану Петровичу изъ Геттингена (1801—1803 гг.) и дневникъ его за тотъ же періодъ (ред. акад. В. М. Истринъ); 2) письма Александра Ивановича князю Вяземскому (Н. К. Кульманъ). Подготовленъ къ изданію дневникъ Николая Ивановича Тургенева, веденный имъ въ бытность его въ Геттингенѣ. Всѣ три изданія предполагается выпустить въ свѣтъ въ теченіе 1909 года.

Продолжалось печатаніе текста «*Собранія разныхъ пѣсенъ*» *М. Д. Чулкова* (по сіе время отпечатано всего 18 листовъ) по первому изданію 1770—1774 гг. и пополнялись матеріалы для біографіи упомянутаго виднаго писателя XVIII в., во многомъ явившагося предшественникомъ извѣстнаго Новикова.

Редактированіе *Памятниковъ древне-русской письменности* положено поручить акад. В. М. Истрину. Образована постоянная Комиссія по ихъ изданію подъ предсѣдательствомъ В. М. Истрина.

Комиссія раздѣлила свои работы на двѣ серіи. Прежде всего, она занялась распредѣленіемъ памятниковъ древне-русской литературы для изданія. Но такъ какъ при изданіи предполагалось исчерпывать по возможности весь наличный рукописный матеріалъ, то естественно возникъ вопросъ, какимъ путемъ Комиссія можетъ выполнить послѣднее; и тутъ прежде всего выяснилась невозможность привести въ извѣстность до-

ступный для изученія рукописный матеріалъ. Матеріалъ этотъ находится въ различныхъ общественныхъ и государственныхъ библіотекахъ и архивахъ, а также въ различныхъ монастырскихъ собраніяхъ, только частью описанныхъ, частью же нѣтъ. Кромѣ того, далеко не всѣ описанія рукописныхъ собраній имѣютъ подробные указатели, отсутствіе которыхъ сильно затрудняетъ пользованіе самими описаніями. Комиссія, поэтому, поставила своею цѣлію облегчить подготовительныя работы всѣмъ лицамъ, которыя уже взяли и возьмутъ на себя изученіе того или другого автора, или памятника. Самой цѣлесообразной подготовительной работой Комиссія считаетъ приведеніе въ извѣстность по возможности всего рукописнаго матеріала, и въ виду этого постановила предпринять: 1) описаніе рукописныхъ собраній, общественныхъ и частныхъ, до сихъ поръ не описанныхъ и 2) составленіе подробныхъ указателей къ существующимъ уже описаніямъ. Комиссія полагаетъ, что приведеніемъ въ исполненіе указаннаго намѣренія она не только облегчитъ достиженіе главной своей задачи — научнаго и полнаго изданія произведеній древне-русской письменности, но и дастъ возможность съ большимъ удобствомъ и съ меньшей затратой силъ — вообще разрабатывать исторію разнообразныхъ памятниковъ древне-русской письменности.

Кромѣ того, Комиссія находила полезнымъ основаніе особаго органа, въ видѣ повременнаго изданія, въ которомъ могли бы помѣщаться различнаго рода матеріалы для предпринятаго изданія. Отдѣленіе выразило принципіальное согласіе на изданіе такого повременнаго органа подъ редакторствомъ акад. В. М. Истрина. Въ настоящее время Комиссія занимается детальной разработкой проекта предполагаемаго изданія, причемъ дѣло нѣсколько расширяется: является мысль объ основаніи періодическаго журнала, посвященнаго исторіи древне-русской письменности.

Обширность и разнообразіе задачъ, выдвинутыхъ Комиссіей, требуютъ, конечно, большого числа работниковъ, но, несомнѣнно,

послѣдніе найдутся, будучи привлекаемы научной важностью предпринимаемыхъ работъ. Кромѣ петербургскихъ ученыхъ чрезвычайно важно содѣйствіе ученыхъ въ другихъ центрахъ, и на предпріятіе Отдѣленія, прежде всего, откликнулся кружокъ московскихъ ученыхъ, составляющихъ ядро Славянской Комиссіи при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, и кромѣ того, выразили желаніе принять участіе въ работахъ Комиссіи и другіе иногородніе ученые.

Составъ Комиссіи слѣдующій:

Петербургъ: акад. В. М. Истринъ, акад. А. И. Соболевскій, акад. А. А. Шахматовъ, проф. Д. И. Абрамовичъ, проф. В. Н. Бенешевичъ, И. А. Бычковъ, проф. И. Е. Евсѣевъ, Н. М. Каринскій, Г. З. Кунцевичъ, Х. М. Лопаревъ, В. В. Майковъ, Ѳ. А. Мартинсонъ, Ѳ. И. Покровскій, С. П. Розановъ, П. К. Симони, В. И. Срезневскій, П. Н. Шеффферъ, Н. В. Шляковъ, засл. проф. А. С. Архангельскій, проф. Д. В. Айналовъ. *Москва:* акад. Ѳ. Е. Коршъ, С. О. Долговъ, проф. М. Н. Сперанскій, Н. Н. Кононовъ, А. А. Покровскій, И. М. Тарабринъ, А. Д. Григорьевъ, Г. П. Георгіевскій, Н. П. Поповъ, В. Н. Ржига, А. Д. Карпачевъ, С. Н. Северьяновъ. *Варшава:* проф. А. В. Михайловъ. *Юрьевъ:* проф. Е. В. Пѣтуховъ. *Одесса:* С. Г. Вилинскій, А. В. Рыстенко.

Работы Комиссіи представляются въ такомъ видѣ:

I. *Изданія памятниковъ:* Д. И. Абрамовичъ печатаетъ Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ и службы имъ. Подготовляютъ къ печати: 1) А. И. Соболевскій — Слово о Полку Игоревѣ и Поученіе Владиміра Мономаха; А. А. Шахматовъ — сочиненія, относящіяся къ Владиміру Святому; И. А. Шляпкинъ и А. А. Громовъ — Моленіе Даніила Заточника; П. Н. Шеффферъ — Путешествіе Антонія въ Царьградъ; П. К. Симони — Хожденіе Даніила Паломника; С. П. Розановъ — Житіе Авраамія Смоленскаго и служба ему; В. И. Срезневскій — Сказаніе объ

Андреѣ Боголюбскомъ; И. Е. Евсѣевъ — Поученія Ѳеодосія Печерскаго; Н. В. Шляковъ — Ефремъ Переяславскій; В. М. Истринъ — соч. Иларіона митрополита Кіевскаго; С. О. Долговъ — Сочиненія Иліи архіеп. Новгородскаго, и русскія чудеса свят. Николая; Н. Н. Кононовъ — Сочиненія Серапіона Владимірскаго; А. А. Покровскій — Русскія статьи Пролога, начиная съ сентября; И. М. Тарабринъ — Слова о поклоненіи иконамъ и сказанія объ иконахъ; А. С. Архангельскій — Сочиненія Кирилла Туровскаго.

II. Описанія рукописныхъ собраній:

1) Описаніе рукописей собранія Пискарева (въ Моск. Публ. Музеѣ) производится г. Ржигою подъ руководствомъ С. О. Долгова. 2) С. О. Долговъ описываетъ рукописи собранія Тихонравова (въ Моск. Публ. Музеѣ). 3) Г. П. Георгіевскій предложилъ Комиссіи приготовленное имъ описаніе рукописей собранія Большакова (Моск. Публ. Музея); имъ же предлагается приготовленное описаніе рукописей Ундольскаго. 4) И. А. Бычковъ взялъ на себя общее руководство надъ описаніемъ Погодинскаго собранія; въ самомъ же описаніи приняли непосредственное участіе Н. В. Шляковъ, В. Н. Бенешевичъ, С. П. Розановъ. 5) Х. М. Лопаревъ представилъ сдѣланное имъ минувшимъ лѣтомъ описаніе рукописныхъ собраній г. Пскова и монастырей Псковской губерніи.

Изъ *переводныхъ византійскихъ хроникъ* въ истекшемъ году обрабатывались слѣдующія: 1) т. наз. болгарскій переводъ хроники Георгія Амартола. Въ отчетномъ году закончилось также отлитографированіе древнѣйшаго списка хроники — Московской Духовной Академіи, — который будетъ положенъ въ основаніе изученія. Литографированный текстъ сличается съ остальными списками хроники и такимъ путемъ, при помощи греческаго текста, возстановляется первоначальный видъ перевода. 2) Хроника Георгія Синкелла: отпечатанъ уже пробный листъ и снятъ фотографическій снимокъ съ одной греческой (Парижской) руко-

писи X вѣка, содержащей въ себѣ частью оригиналы славянскаго перевода. 3) Хроника Іоанна Малалы продолжаетъ печататься по частямъ въ видѣ подготовительнаго матеріала.

Работы по Словарю русскаго языка велись одновременно на три буквы: проф. Г. К. Ульяновъ взялъ на себя редактированіе буквы А, передавъ часть работы Н. С. Державину; Отдѣленіе надѣется вскорѣ выпустить вторымъ изданіе первые выпуски Словаря, которыхъ не имѣется болѣе въ продажѣ и которые признано желательнымъ согласовать, въ смыслѣ использованія матеріаловъ, со слѣдующими выпусками. Проф. С. К. Буличъ продолжалъ работу надъ буквой И. Д. К. Зеленинъ приготовилъ къ печати второй выпускъ четвертаго тома, содержащій слова Ка́мпія—Кача́лка. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалось собираніе матеріаловъ на дальнѣйшіе выпуски.

Матеріалы для древнерусскаго Словаря И. И. Срезневскаго, благодаря неустанной работѣ надъ ними О. И. Срезневской и Вс. И. Срезневскаго, вскорѣ будутъ окончены изданіемъ; наборъ доведенъ до буквы Щ; предвидится еще нѣсколько листовъ дополненій и поправокъ.

Работа по изданію Литовскаго Словаря А. Юшкевича не могла двигаться успѣшно въ текущемъ году вслѣдствіе новыхъ служебныхъ занятій редактора Словаря Г. К. Ульянова. Поэтому Отдѣленіе признало необходимымъ, оставивъ за Г. К. Ульяновымъ слѣдующій, третій выпускъ Литовскаго Словаря А. Юшкевича, поручить другому лицу редактированіе дальнѣйшихъ выпусковъ и предложило Ю. К. Шлапелису взять на себя это порученіе.

Въ издаваемыхъ Отдѣленіемъ «Памятникахъ старославянскаго языка» начато печатаніе «Синайской Псалтыри» (въ транскрипціи кириллицею) по фотографическимъ снимкамъ, сдѣланнымъ, на средства Отдѣленія, со всей рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Синайскаго монастыря. Этотъ глаголическій памятникъ приготовленъ къ изданію С. Н. Северьяновымъ. Кромѣ того, въ текущемъ году печатался и тотъ выпускъ «Памятниковъ старославян-

скаго языка», въ составъ котораго входитъ «Глаголическій Македонскій Листокъ», издаваемый Г. К. Ильинскимъ.

Заканчивается печатаніе второго выпуска изданія Э. А. Вольтера (подъ наблюденіемъ акад. Ф. Ѳ. Фортунатова) «Postilla Catholicka Я. Вуйка въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши».

Предпріятія, въ которыхъ принимаетъ участіе довольно большое число ученыхъ-спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ той же науки, вездѣ и всегда сопряжены, въ особенности въ началѣ дѣла, съ различными затрудненіями, которыя отчасти можно предвидѣть, отчасти и нѣтъ. Поэтому неудивительно, что и наше ученое предпріятіе—Энциклопедія Славянской Филологіи, находящееся все еще въ стадіи развитія, пока еще не могло преодолѣть всѣ препятствія, мѣшающія ходу дѣла по точно опредѣленному плану. При самомъ лучшемъ расположеніи сотрудниковъ, относящихся очень сочувственно къ намѣченной имъ задачѣ, все-же могутъ случиться то въ личныхъ дѣлахъ, то въ состояніи общественной жизни такія событія, въ силу которыхъ имъ приходится или совсѣмъ отказаться отъ участія или же исполненіе обѣщанія отложить на нѣкоторое время.

То и другое испытало наше предпріятіе въ теченіе этого года. Одинъ изъ многоуважаемыхъ сотрудниковъ, на участіе котораго редакція до послѣдняго времени вполнѣ расчитывала, счелъ себя принужденнымъ по болѣзни и семейному несчастію, постигшему его, сложить съ себя всѣ обязательства по отношенію къ Энциклопедіи, и редакція должна была передать его тему другому лицу, отъ чего, конечно, произойдетъ небольшая отсрочка въ приведеніи къ концу извѣстной части изданія.

Другихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ сотрудниковъ къ счастію не произошло. Но, по разнымъ причинамъ, окончаніе нѣкоторыхъ статей затянулось такъ, что къ концу этого года редакція не располагаетъ такимъ количествомъ матеріаловъ для сдачи ихъ въ типографію, на какое она въ началѣ года надѣялась.

Въ данное время положеніе энциклопедіи слѣдующее:

1. Въ началѣ года былъ отпечатанъ и изданъ, какъ 12-ый

выпускъ энциклопедіи, «Очеркъ исторіи современнаго литературнаго языка» (XVII—XIX вѣкъ)—сочиненіе проф. Евгенія Будде, обнимающее 182 страницы. 2. Къ новому году поступила въ печать, какъ 1-ый выпускъ, «Исторія славянской филологіи» академика И. Ягича. Наборъ и печатаніе продолжалось, съ небольшими перерывами, до конца года; отпечатано до нынѣ 29 листовъ, набрано же сверхъ того еще 5 листовъ. Окончаніе послѣдуетъ на дняхъ. 3. Въ типографію отправлена уже рукопись для 7-го выпуска, содержащая статистико-географическое обозрѣніе современнаго славянства — трудъ профессора Л. Нидерле въ Прагѣ. Этнографическая карта къ тексту изготовляется подъ наблюденіемъ автора въ Прагѣ. Выпускъ выйдетъ, должно быть, въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1909-го года. 4. Для третьяго и четвертаго выпуска имѣются пока въ рукахъ редакціи слѣдующія статьи: a) статья покойнаго профессора Гебауера о латинской графикѣ въ чешской литературѣ (статья написана по чешски), b) такая же статья для польскаго языка профессора Брикнера (она написана по нѣмецки), c) статья профессора Гардтгаузена въ Лейпцигѣ о греческомъ письмѣ VIII и IX-го столѣтія, съ палеографическими приложеніями (написана по нѣмецки). 5. Для пятаго выпуска пока готова статья профессора Богородицкаго въ Казани, подъ заглавіемъ «Обозрѣніе звуковъ общерусскаго языка съ физіологической точки зрѣнія». Проф. Олафъ Брокъ изъ Христіаніи сообщилъ также редакціи, что его статья о томъ же вопросѣ почти уже готова, и что онъ можетъ въ началѣ 1909 года представить ее для печати. 6. Для выпусковъ 11 по 13 имѣются въ редакціи слѣдующія двѣ статьи: a) Обозрѣніе современнаго литературнаго малорусскаго языка—статья подъ редакціей П. Житецкаго, написанная Александромъ Богумиломъ. b) Статья профессора Карскаго «Бѣлорусское нарѣчіе». 7. Для 14—15 выпуска получены редакціей слѣдующія, на нѣмецкомъ языкѣ написанныя статьи: a) Историческое введеніе въ Польскій языкъ профессора А. Брикнера. b) Сжатое изложеніе грамматическихъ особенностей древнепольскаго

языка профессора Владислава Неринга. с) Особенности Кашубско-поморскихъ говоровъ доктора Фр. Лоренца. 8. Для 16—17 выпуска прислалъ пока только профессоръ В. Вондракъ статью: «Образованіе литературнаго чешскаго языка» (написанную по нѣмецки). 9. Для 23-го выпуска доставлено профессоромъ А. Брикнеромъ статья, написанная по нѣмецки: о вліяніи нѣмецкаго языка на польскій.

Дѣлая извѣстнымъ этотъ перечень матеріаловъ, редакція можетъ прибавить со словъ разныхъ сотрудниковъ, что въ теченіе 1909 года еще многія статьи для пополненія отдѣльныхъ выпусковъ должны поступить въ редакцію. Такимъ образомъ можно съ нѣкоторой увѣренностью утверждать, что нынѣ непрерывное продолженіе «энциклопедіи» въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ обезпечено.

Въ истекшемъ году продолжалось печатаніе новаго изданія сочиненій пок. академиковъ О. И. Буслаева подъ редакціею акад. Н. П. Кондакова и М. И. Сухомлинова подъ редакціею акад. А. И. Соболевскаго.

Дѣло по изданію сочиненій пок. академика А. Н. Веселовскаго находится къ концу истекшаго года въ слѣдующемъ положеніи: открывающій изданіе III томъ *Сочиненій* (онъ же 1-й томъ 2-й серіи: «Италія и Возрожденіе») вполнѣ отпечатанъ подъ ред. Д. К. Петрова и скоро выйдетъ въ свѣтъ; томъ IV (онъ же 2-й томъ той же 2-й серіи) печатается. Приготовлены къ печати: проф. Ѳ. А. Брауномъ томъ I (1-й серіи — «Поэтика») и К. Ѳ. Тіандеромъ томъ XXVI (8-й серіи — *Мелкія статьи*).

Отдѣленіе нашло возможнымъ удовлетворить цѣлый рядъ сдѣланныхъ ему предложеній по изданію какъ памятниковъ древне-русской письменности, такъ и историко-литературныхъ матеріаловъ. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить предпринимаемое Отдѣленіемъ изданіе «Архива Баратынскихъ»,— ряда писемъ, документовъ и рукописей, имѣющихъ крупную историко-литературную цѣнность и относящихся къ Пушкинской эпохѣ и ближайшимъ къ ней періодамъ. Документы эти, главнымъ

образомъ, извлечены изъ архивнаго собранія, находящагося въ селѣ Татевѣ, Смоленской губерніи, имѣніи Рачинскихъ. Отдѣленіе одобрило представленный Ю. Н. Верховскимъ планъ изданія историко-литературныхъ матеріаловъ подъ заглавіемъ: *Баратынскіе и ихъ современники. Матеріалы Татевскаго Архива.*

Отдѣленіемъ одобрена къ изданію составленная Н. М. Гутьяромъ *Біографическая канва И. С. Тургенева.*

Предположено къ изданію *Полное собраніе сочиненій Хельчицкаго*, подъ редакціею пр. доц. Н. В. Ястребова.

Принято къ изданію съ начала будущаго года составленное А. И. Яцимирскимъ описаніе рукописныхъ библіотекъ Германіи и Австріи подъ заглавіемъ: «Славянскія (Кирилловскія) рукописи австрійскихъ и германскихъ библіотекъ».

Въ истекшемъ году Отдѣленіе смогло придти на помощь нѣсколькимъ ученымъ въ ихъ научныхъ занятіяхъ и предпріятіяхъ командировками на мѣста или хотя бы матеріальнымъ пособіемъ для совершенія ими поѣздокъ. Назовемъ профессора А. Бѣлича, съѣздившаго въ Истрію, на средніе и южные Чакавскіе острова для ознакомленія съ Чакавскими говорами; Юрія Николаевича Верховскаго — въ Смоленскую губ., Казань, Симбирскъ и Тамбовъ для обозрѣнія историко-литературныхъ матеріаловъ Пушкинскаго періода въ различныхъ частныхъ собраніяхъ, по преимуществу же въ извѣстномъ Татевскомъ архивѣ, принадлежащемъ наслѣдникамъ С. А. Рачинскаго; Н. Н. Виноградова — въ Костромскую губернію для собиранія діалектологическихъ и этнографическихъ матеріаловъ; Библіотекаря перваго Отдѣленія Академической Библіотеки Э. А. Вольтера, съѣздившаго въ славянскія земли; Х. М. Лопарева — въ Псковъ для составленія описи рукописнаго собранія Псково-Печерскаго монастыря; А. А. Дудина—въ различныя мѣстности Курской губ. для разысканія архивныхъ историко-литературныхъ матеріаловъ; Д. К. Зеленина — въ губерніи Пермскую, Вятскую и Оренбургскую для записи народныхъ сказокъ; Б. Ѳ. Михайлова, съѣздившаго съ этнографическою цѣлью въ русскія посе-

ленія Тифлисской губерніи; А. Л. Погодина — въ Сербію и Болгарію для собиранія архивныхъ матеріаловъ по средне-вѣковой и новой исторіи; П. К. Симони—въ Австрію и Германію для историко-литературныхъ работъ; А. А. Ѳомина—въ Парижъ для осмотра литературныхъ матеріаловъ въ собраніи П. Н. Тургенева; Ю. А. Яворскаго, съѣздившаго съ этнографической цѣлью въ Галицію; А. И. Яцимирскаго—въ славянскія земли по дѣлу описанія рукописныхъ собраній. А. В. Ястребовъ былъ командированъ въ Пронскій уѣздъ, для работъ по изученію географической номенклатуры уѣзда.

Отчеты о научныхъ результатахъ этихъ поѣздокъ или приложены своевременно къ протоколамъ Отдѣленія, или находятся въ приложеніи къ настоящему общему отчету. Отдѣленіе съ чувствомъ истиннаго удовлетворенія останавливается мыслью на реальномъ значеніи этихъ результатовъ, которые ежегодно подготовляютъ прочную почву матеріаловъ и документовъ для историко-литературной критики.

Повременныя изданія Отдѣленія вышли въ истекшемъ году слѣдующими выпусками: *Извѣстія Отдѣленія:* за 1907 годъ, томъ XII, книжка IV; за 1908 г., томъ XIII, книга I, II и III. Въ книгахъ Извѣстій приняли участіе своими статьями: Д. В. Айналовъ, С. И. Браиловскій, С. А. Бѣлокуровъ, Л. Л. Васильевъ, Н. Н. Виноградовъ, А. С. Грушевскій, Н. С. Державинъ, Н. Н. Дурново, Г. К. Ильинскій, В. В. Каллашъ, Н. П. Кашинъ, Б. П. Китерманъ, Н. И. Коробка, А. Ѳ. Кони, Н. К. Кульманъ, Г. З. Кунцевичъ, П. А. Лавровъ, В. В. Латышевъ, Н. О. Лернеръ, И. А. Линниченко, Х. М. Лопаревъ, В. Мансикка, В. Ѳ. Миллеръ, В. Наконечный, М. А. Островская, В. Н. Перецъ, Н. М. Петровскій, А. Н. Петровъ, В. А. Погорѣловъ, Ѳ. И. Покровскій, А. Е. Прѣсняковъ, Б. А. Романовъ, А. В. Рыстенко, В. И. Рѣзановъ, П. К. Симони, А. И. Соболевскій, М. Н. Сперанскій, Н. В. Степановъ, Н. Ѳ. Сумцовъ, П. А. Сырку, Е. И. Тарасовъ, Д. П. Тихоміровъ,

А. И. Томсонъ, Ф. Ѳ. Фортунатовъ, В. И. Чернышевъ, А. А. Шахматовъ, И. А. Шляпкинъ, Н. А. Янчукъ, А. И. Яцимирскій.

Повременное изданіе Комиссіи по изданію сочиненій Пушкина: *Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія* вышло выпусками VI, VII и VIII со статьями С. Н. Браиловскаго, гр. Н. А. Бреверна-де-ла-Гарди, Ю. Н. Верховскаго, Н. Н. Виноградова, Е. Г. Вейденбаума, В. В. Каллаша, Д. Ѳ. Кобеко, Ѳ. Е. Корша, Н. О. Лернера, Б. Л. Модзалевскаго, С. А. Переселенкова, А. А. Чебышева, В. И. Чернышева, П. Е. Щеголева, А. А. Ѳомина.

Энциклопедія славянской филологіи, издаваемая Отдѣленіемъ, появилась въ свѣтъ первою книжкой 12-го выпуска и заключаетъ въ себѣ статью проф. Каз. Унив. Евгенія Будде: «Очеркъ исторіи современнаго литературнаго русскаго языка (XVII—XIX вѣкъ)».

Сборникъ подъ заглавіемъ: *Памяти В. А. Жуковскаго и Н. В. Гоголя*, вышелъ вторымъ выпускомъ и заключаетъ въ себѣ изданіе пѣсенъ, собранныхъ Н. В. Гоголемъ, подъ редакціею Г. П. Георгіевскаго.

«Сборникъ статей, посвященныхъ почитателями академику и заслуженному профессору В. М. Ламанскому, по случаю пятидесятилѣтія его ученой дѣятельности», изданіе Отдѣленія и И. Ф. Ф. Спб. Университета, вышелъ второю частью, въ которой приняли участіе своими статьями: Д. В. Айналовъ, С. С. Бобчевъ, С. Г. Вилинскій, Н. П. Дашкевичъ, В. С. Иконниковъ, К. Кадлецъ, Л. Милетичъ, П. А. Лавровъ, Я. Квачала, А. Л. Петровъ, В. Н. Перетцъ, М. И. Ростовцевъ, А. І. Степовичъ, С. Трояновичъ, Н. Л. Туницкій, И. И. Лаппо, Б. Цоневъ, Ф. Ѳ. Фортунатовъ, В. Н. Щепкинъ, В. И. Чернышевъ, А. А. Шахматовъ, А. И. Яцимирскій.

Словарь доктора Фридриха Лоренца: *Slovinzisches Wörterbuch* вышелъ первымъ томомъ (А—О).

Разрядъ Изящной Словесности выпустилъ отдѣльной бро-

шюрой извлеченіе изъ своихъ трудовъ: К. Р. *Еще о стихотвореніяхъ А. А. Семенова.*

Отдѣльнымъ изданіемъ Отдѣленія вышли: *Сочиненія Ѳ. И. Буслаева.* Томъ первый. *Сочиненія по археологіи и исторіи искусства.*

Академикъ Е. Е. Голубинскій занимался, въ продолженіи истекшаго 1908 года, приготовленіемъ къ печати второго изданія своей книги: «Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра», оригиналъ котораго въ исправленномъ и въ значительно дополненномъ противъ перваго изданія видѣ, съ приложеніемъ рисунковъ, сданъ въ типографію для печатанія.

Академикъ В. М. Истринъ: 1) напечаталъ средне-греческій текстъ повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ — въ лѣтописи историко-филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ; 2) заканчиваетъ печатаніемъ V книгу хроники Іоанна Малалы тамъ же; 3) обрабатываетъ т. наз. болгарскій переводъ хроники Георгія Амартола для изданія; въ настоящее время составляется словарь (славяно-греческій) къ хроникѣ и къ основному ея тексту (Московской Духовной Академіи) подводятся варіанты изъ списковъ — Ундольскаго, Чудовского и Супрасльскаго; 4) началъ печатать письмо Александра Ивановича Тургенева и дневникъ за время пребыванія его въ Геттингенѣ 1802—1804 гг. — въ серіи «Архивъ братьевъ Тургеневыхъ»; 5) готовитъ къ изданію въ серіи «Памятниковъ древнерусской литературы»: а) «Сочиненія Иларіона» (пресвитера) XI в. и b) «Моленіе Даніила Заточника»; 6) въ качествѣ редактора изданія «Памятниковъ древнерусской литературы» и предсѣдателя Комиссіи по изданію занимался организаціей работъ Комиссіи какъ по изданію «Памятниковъ», такъ въ особенности и по описанію рукописныхъ собраній Петербурга и Москвы.

Академикъ Н. П. Кондаковъ въ истекшемъ году печаталъ: *Македонія. Археологическое путешествіе;* занимался обработкою своего большого труда по иконографіи Богоматери и съ цѣлью обозрѣть произведенія сѣверно-итальянской школы

живописи совершилъ поѣздку въ теченіе лѣта и осени въ Италію; печаталъ второй томъ сочиненій Ѳ. И. Буслаева по археологіи и исторіи искусства.

Акад. Ѳ. Е. Коршъ напечаталъ въ истекшемъ году слѣд. статьи: 1) Образованіе настоящаго времени въ западно-турецкихъ языкахъ (въ изданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества «Древности Восточныя»). 2) Замѣчанія къ элементарному учебнику музыкальной ритмики Ю. Н. Мельгунова (въ изданіи «Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ». Т. CXV. Труды Этнографическаго Отдѣла. Т. XVII. *Матеріалы по музыкальной ритмикѣ. Выпускъ первый.* Труды Музыкально-Этнографической Комиссіи. Т. III. Выпускъ 1)». 3) Мелочи (Пушкинъ и его современники. Выпускъ VII). 4) Владиміровы боги (Сборникъ въ честь профессора Н. Ѳ. Сумцова).

Академикъ В. И. Ламанскій приготовилъ къ напечатанію слѣдующія статьи: 1) «Болгаре на островѣ Кипрѣ» и 2) «Историческій обзоръ мнѣній о происхожденіи глаголицы отъ Константина. I. Изложеніе и разборъ мнѣнія Добнера (I-ая глава)».

Академикъ А. И. Соболевскій издалъ 2-мъ изданіемъ свои лекціи по палеографіи: «Славяно-русская палеографія», съ 20 палеографическими таблицами. Имъ помѣщены: въ «Сборникѣ» Отдѣленія — «Изъ переводной литературы Петровской эпохи. Библіографическіе матеріалы», и въ журналѣ «Мирный Трудъ»— публичная лекція «Древняя церковно-славянская литература и ея значеніе». Сверхъ того, въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія, въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» и въ «Живой Старинѣ» имъ напечатано нѣсколько мелкихъ статей и рецензій. Наконецъ, А. И. Соболевскій продолжалъ подготовлять къ печати слова Іоанна Экзарха Болгарскаго по старшимъ спискамъ.

Академикъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ напечаталъ статью «Старославянское —*тъ* въ 3-мъ лицѣ глаголовъ» (въ «Извѣстіяхъ» От-

дѣленія); началъ редактировать изданіе С. Н. Северьянова «Синайская Псалтырь»; продолжалъ редактированіе второго выпуска изданія Э. А. Вольтера «Postilla Catholicka Я. Вуйка въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши». Подъ его наблюденіемъ и съ его предисловіемъ изданъ Редакціей «Русскаго начальнаго учителя» составленный учителемъ М. Д. Георгіевскимъ «Русско-Корельскій Словарь».

А. А. Шахматовъ напечаталъ въ этомъ году книгу, озаглавленную: «Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ», и слѣдующія статьи: «Предисловіе къ Начальному Кіевскому своду и Несторова лѣтопись» (Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности); «До питання про північні перекази за княгиню Ольгу» (юбилейный сборникъ въ честь П. И. Житецкаго); «Сказаніе о преложеніи книгъ на словѣнскій языкъ» (юбилейный сборникъ въ честь И. В. Ягича); «Мстиславъ Лютый въ русской поэзіи» (юбилейный сборникъ въ честь Н. Ѳ. Сумцова).

Игн. В. Ягичъ посвятилъ все свободное время, котораго въ этомъ году у него оставалось менѣе обыкновеннаго по случаю заканчивавшейся его преподавательской дѣятельности въ Вѣнскомъ университетѣ—редакціи и участію въ издаваемой Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности «Энциклопедіи славянской филологіи». Теперь на очереди печатаніе перваго выпуска, который долженъ быть введеніемъ въ Энциклопедію. Это и есть трудъ академика И. В. Ягича, озаглавленный «Исторія славянской филологіи». При еле обозримой многочисленности сочиненій на всѣхъ возможныхъ славянскихъ языкахъ, а также на латинскомъ, нѣмецкомъ, и прочихъ европейскихъ языкахъ, затрогивавшихъ въ теченіе столѣтій различные вопросы славяновѣдѣнія, о которыхъ должна быть рѣчь въ исторіи славянской науки, изложеніе столь сложнаго вопроса должно было противъ желанія автора принять болѣе широкіе размѣры, чѣмъ первоначально предполагалось. Поэтому и выходъ выпуска нѣсколько замедлился, но онъ во всякомъ случаѣ появится въ началѣ наступающаго года. Теперь уже отпечатано 35 листовъ. Въ то же время поступилъ

уже въ печать выпускъ второй. Матеріалъ для нѣсколькихъ дальнѣйшихъ выпусковъ доставленъ уже въ редакцію.

Кромѣ этого главнаго занятія академикъ напечаталъ въ теченіе этого года пока первую половину тридцатаго тома, издаваемаго имъ въ Берлинѣ журнала «Archiv für slavische Philologie», въ которомъ, помимо необходимости постояннаго редакторскаго наблюденія надъ изданіемъ, напечатана также одна статья его самого, подъ заглавіемъ «Korollarien zum Bogarodzica—Lied».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Комиссіи по составленію діалектологической карты русскаго языка.

Комиссія имѣетъ честь представить Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отчетъ о своихъ занятіяхъ за пятый годъ своего существованія (съ ноября 1907 г. по ноябрь 1908 г.).

Въ составъ Комиссіи входили: предсѣдатель академикъ Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ предсѣдателя Д. Н. Ушаковъ, секретарь Н. Н. Соколовъ, библіотекарь И. М. Тарабринъ и члены: проф. Р. Ѳ. Брандтъ, Н. В. Васильевъ, В. А. Городцовъ, А. Д. Григорьевъ, В. Н. Добровольскій, Н. Н. Дурново, Н. П. Кашинъ, Н. Н. Кононовъ, проф. А. Е. Крымскій, К. С. Кузьминскій, І. К. Линдеманъ, А. В. Марковъ, А. В. Михайловъ, А. С. Орловъ, В. А. Погорѣловъ, проф. В. К. Поржезинскій, проф. М. Н. Сперанскій, Н. И. Шатерниковъ и проф. В. Н. Щепкинъ. Изъ нихъ проф. Р. Ѳ. Брандтъ, В. Н. Добровольскій, проф. А. Е. Крымскій и проф. В. Н. Щепкинъ избраны въ члены Комиссіи въ теченіе отчетнаго года. Вслѣдствіе отъѣзда Н. Н. Соколова за границу, съ осени 1908 года на время его отсутствія исполненіе обязанностей секретаря и казначея раздѣлено между Н. Н. Дурново и Д. Н. Ушаковымъ.

Лѣтомъ 1908 г. въ видѣ оттиска изъ «Русскаго Филологическаго Вѣстника» вышелъ 1-ый выпускъ «Трудовъ Московской Діалектологической Комиссіи» (Варшава, 1908, 8°, III + 132 стр.), куда вошли 1) статьи: Н. Н. Соколова «Опредѣленіе и обозначеніе границъ русскихъ говоровъ», Н. П. Кашина «Замѣтка о говорахъ Владимирской губ.»; 2) отчеты о поѣздкахъ: Н. Н. Дурново — въ Клинскій и Волоколамскій уѣзды Московской губ. — 1904 г., въ Клинскій, Звенигородскій и Рузскій уѣзды той же губ. — 1905 г., А. С. Мадуева — въ Тверскую губ. — 1904 г., Н. Н. Соколова — во Владимирскую и Рязанскую губ. — 1906 г., въ Меленковскій и Судогодскій уѣзды Владимирской губ. — 1907 г. и въ южную часть Трубчевскаго уѣзда Орловской губ. — 1907 г.; 3) сводъ матеріаловъ, собранныхъ Комиссіей и обработанныхъ А. Д. Григорьевымъ, Н. Н. Дурново, Н. Н. Кононовымъ, И. М. Тарабринымъ и Д. Н. Ушаковымъ, по губерніямъ: Владимирской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Курской, Нижегородской, Пермской, Рязанской, Тульской и С.-Петербургской. Экземпляры 1-го выпуска «Трудовъ» разосланы, между прочимъ, всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, прислвшимъ въ разное время свои труды въ библіотеку Комиссіи.

Комиссія продолжала свои работы по собиранію и обработкѣ матеріала для составленія діалектологической карты русскаго языка.

За все время существованія Комиссіи ею были получены изъ Отдѣленія отвѣты на *краткія* академическія программы для собиранія особенностей говоровъ по 22 губ.: Владимирской, Воронежской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Псковской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Черниговской и Ярославской. Матеріалъ этотъ, уже отосланный обратно въ Отдѣленіе, разработанъ Комиссіей по принятой ею системѣ, а именно: 1) разнесенъ на карточки по селеніямъ весь мате-

ріалъ, заключающійся во всѣхъ отвѣтахъ по указаннымъ 22 губерніямъ, 2) часть этого матеріала сведена и въ объединительныя таблицы («сводки») по губерніямъ. Такія сводки напечатаны уже въ 1-мъ выпускѣ «Трудовъ» Комиссіи по 7 губерніямъ: Воронежской, Калужской, Костромской, Курской, Нижегородской, Рязанской и Тульской; матеріалъ по Владимирской губ. напечатанъ не въ видѣ табличной сводки, а исчерпанъ въ статьѣ Н. П. Кашина «Замѣтка о говорахъ Владимирской губ.», помѣщенной тамъ же. Сводки по 6 губерніямъ: Казанской, Новгородской, Пензенской, Псковской, Самарской и Смоленской уже готовы и отосланы въ редакцію «Русскаго Филологическаго Вѣстника» для напечатанія въ отдѣлѣ «Трудовъ Московской Діалектологической Комиссіи». Такимъ образомъ, заканчивается составленіе сводокъ матеріала, извлекаемаго изъ отвѣтовъ на краткія программы, по 8 губерніямъ: Московской, Орловской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тверской, Черниговской и Ярославской, и Комиссія въ непродолжительномъ времени обратится въ Отдѣленіе съ просьбой выслать ей имѣющіеся у него отвѣты на краткія программы, почему-либо не поступавшіе до сихъ поръ въ Комиссію.

Изъ отвѣтовъ на *большія* академическія программы 1) разработаны Комиссіей, и оригиналы отосланы уже обратно въ Отдѣленіе, — по губерніямъ: Казанской №№ 92, 94, 143, Калужской № 150, Смоленской — одинъ ненумерованный (Бѣльск. у., Городская волость), Тамбовской №№ 131, 135, Тульской №№ 77, 85, 140, 173, 174, 189 и одинъ ненумерованный (Новосильск. у., село Бредихино); 2) разработаны, и оригиналы въ непродолжительномъ времени будутъ отосланы, — по губерніямъ: Калужской № 267, Пензенской №№ 228, 229, Псковской №№ 54, 159, Тульской № 225; 3) еще не разработаны по губерніямъ: Калужской № 263, Московской № 265, Нижегородской № 118, Пензенской № 230, Псковской №№ 175, 233, Рязанской № 245, Самарской № 40, Симбирской №№ 91, 153, Тверской № 270, Тульской №№ 102, 114, 252, наконецъ, по

Томской — восемнадцать и по Тобольской — девять отвѣтовъ. Кромѣ того, какъ уже было упомянуто въ отчетѣ Комиссіи за 1907 г., часть отвѣтовъ на большія программы была отослана обратно въ Отдѣленіе, согласно его требованію, прежде, чѣмъ Комиссія успѣла закончить ихъ разработку.

Кромѣ обработки діалектологическихъ матеріаловъ, Комиссія продолжала также занятія по составленію указателей общихъ трудовъ по русскому языку и трудовъ по діалектологіи русскаго языка, пополняя свое предварительное изданіе «Указателей» (см. въ отчетѣ за 1907 г.).

Въ отчетномъ году, весною, Комиссія издала литографскимъ способомъ проектъ «Программы для собиранія свѣдѣній о южновеликорусскихъ говорахъ, необходимыхъ для діалектологической карты русскаго языка», составленный Н. Н. Дурново, и разослала его, кромѣ членовъ Комиссіи, компетентнымъ лицамъ съ просьбой прислать замѣчанія и поправки. Къ осени были получены замѣчанія отъ проф. Р. Ѳ. Брандта, проф. Б. М. Ляпунова, проф. В. И. Рѣзанова, Н. Н. Соколова, В. И. Чернышева и акад. А. А. Шахматова. Обсужденіе проекта Программы заняло нѣсколько засѣданій Комиссіи и въ настоящее время заканчивается; по внесеніи въ текстъ принятыхъ Комиссіей исправленій, Программа будетъ отпечатана и разослана на мѣста для собиранія свѣдѣній по южно-великорусскимъ говорамъ. Комиссіи предстоитъ теперь составленіе подобной же программы по сѣверно-великорусскимъ говорамъ.

Лѣтомъ 1908 г. совершены три поѣздки съ діалектологической цѣлью. Н. Н. Соколовъ ѣздилъ 1) въ Минскую и Гродненскую губ., 2) въ Тихвинскій уѣздъ Новгородской губ., а студенты Московскаго Университета Б. и Ю. М. Соколовы — въ Бѣлозерскій уѣздъ Новгородской губ.

Засѣданій Комиссіи въ отчетномъ году (по 7 ноября 1908 г. включительно) было семь.

На нихъ читались слѣдующіе доклады. Докладъ В. А. Городцова — О древнемъ населеніи Рязанской области.

Доклады Н. Н. Дурново: 1) По поводу статьи акад. Шахматова «Южныя поселенія вятичей», 2) Обзоръ статей по русскому языку въ журналахъ 1907 и 1908 гг.

Докладъ А. В. Маркова — Краткія свѣдѣнія о говорѣ села Верхней Тоймы Сольвычегодскаго у. Вологодской губ.

Доклады Н. Н. Соколова: 1) Рецензія «Грамматики русскаго языка» проф. Овсянико-Куликовскаго, принадлежащая Г. К. Ульянову, 2) Отчетъ о поѣздкѣ въ Минскую и Гродненскую губ., 3) Отчетъ о поѣздкѣ въ Тихвинскій у. Новгородской губ.

Въ отчетномъ году въ библіотеку Комиссіи поступили пожертвованія или присланы въ обмѣнъ изданія отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ: Историко-Филологическаго факультета И. Московскаго Университета, И. Московскаго Археологическаго Общества, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Р. Ѳ. Брандта, Л. Л. Васильева, Н. Н. Виноградова, Г. А. Воскресенскаго, И. Е. Евсѣева, Г. А. Ильинскаго, К. С. Кузьминскаго, Б. М. Ляпунова, В. И. Рѣзанова, П. К. Симони, А. И. Соболевскаго и В. Н. Щепкина. Комиссія пользуется случаемъ выразить имъ здѣсь глубокую благодарность.

Предсѣдатель **Ѳ. Коршъ.**

За секретаря товарищъ предсѣдателя **Д. Ушаковъ.**

Отчетъ Н. Н. Соколова.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ глубокую благодарность, имѣю честь представить слѣдующій отчетъ въ моихъ занятіяхъ.

Занятія мои въ отчетномъ году распадались на двѣ части: 1) на работы по русской діалектологіи и 2) на занятія въ области общаго языковѣдѣнія и балтійско-славянскихъ языковъ.

Въ области русской діалектологіи я принималъ участіе въ составленіи программъ для собиранія особенностей русскихъ говоровъ, состоялъ секретаремъ Діалектологической Комиссіи въ Москвѣ и совершилъ двѣ поѣздки съ діалектологическою цѣлью: 1) въ Тихвинскій уѣздъ Новгородской губ. и 2) въ Минскую и Гродненскую губ. Отчеты объ этихъ поѣздкахъ будутъ помѣщены въ «Трудахъ Московской Діалектологической Комиссіи». Здѣсь же я помѣщаю главнѣйшіе изъ выводовъ, къ которымъ я пришелъ въ результатѣ своихъ экскурсій: 1) Говоръ Тихвинскаго у. Новгородской губ. и, какъ можно судить по описаніямъ, говоръ и остальныхъ уѣздовъ Новгородской губ. въ общихъ чертахъ тотъ же, что и описанный г. Олафомъ Брохомъ говоръ Тотемскаго у. Вологодской губ., и отличается отъ него меньшей архаичностью. 2) Общія отличія говоровъ Новгородскаго типа сводятся главнымъ образомъ къ отличіямъ въ словарномъ матеріалѣ и къ болѣе открытому произношенію неударяемаго *о*. 3) Говоры Минской и Гродненской губ. распадаются на бѣлорусскіе и малорусскіе, причемъ главнымъ признакомъ для сужденія о малорусскомъ происхожденіи того или другого говора служитъ или оканье, или ассимилятивное аканье, съ которымъ обыкновенно соединены въ большемъ или меньшемъ количествѣ и другія отличительныя черты малорусскаго нарѣчія. То же явленіе наблюдается и въ предѣлахъ сѣверно-великорусскихъ говоровъ, въ говорахъ переходныхъ. 4) Основнымъ типомъ бѣлорусскаго аканья я считаю аканье диссимилятивное (въ центрѣ Могилевской и въ Витеб-

ской губ.). 5) Существующее до сихъ поръ дѣленіе говоровъ Минской и Гродненской губ. черезчуръ суживаетъ область малорусскихъ и расширяетъ предѣлы бѣлорусскихъ говоровъ.

Въ области общаго языковѣдѣнія и балтійско-славянскихъ языковъ 1) я закончилъ и помѣстилъ въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ свою статью «Открытіе и-е. *ā* различнаго качества», 2) совершилъ діалектологическую экскурсію въ предѣлы Гродненской губ. съ цѣлью изслѣдовать тамъ остатки литовскаго языка, 3) началъ работу о формахъ и значеніяхъ причастій въ балтійскихъ и славянскихъ языкахъ и 4) приступилъ къ занятіямъ въ индо-германскомъ семинаріи въ Лейпцигѣ и къ слушанію лекцій проф. Лескина по славянскимъ и литовскому языкамъ, пр. Виндиша по древне-индійскому и ирскому языкамъ и пр. Бругмана по латинскому и осско-умбрскимъ языкамъ.

Н. Соколовъ.

Лейпцигъ,
31/18 октября 1908 г.

Отчетъ о научныхъ занятіяхъ магистра славяновѣдѣнія А. Л. Петрова.

По возвращеніи изъ научной командировки осенью 1907 г. А. Петровъ на нѣсколько мѣсяцевъ отложилъ разработку угрорусскихъ матеріаловъ въ виду необходимости закончить изслѣдованіе о сборникахъ формъ писемъ и грамотъ изъ канцеляріи Отакара II, которое и было выпущено въ свѣтъ въ январѣ 1908 г. (Henrici Italici libri formarum etc. VIII + 77 стр. Vol. prius). Въ 1908 г. А. Петровъ приготовилъ къ печати и издалъ V выпускъ Матеріаловъ для исторіи угорской Руси: Урбаръ и иные связанные съ крестьянской Маріи Терезы реформой документы — тексты и изслѣдованіе (139 стр.).

Съ осени 1908 г. занимается составленіемъ этнографическихъ картъ угрорусской территоріи по оффиціальнымъ даннымъ 1773 г. и пояснительной къ нимъ записки. Кромѣ того, имъ снята копія съ находящейся въ его пользованіи рукописи (in 4° 248 лл.) Няговскаго евангелія первой половины XVIII в. (см. его Матеріалы для ист. уг. Руси. IV, стр. 41—44) и продолжается собираніе данныхъ для выясненія вопроса о границахъ русской народности и «русской» вѣры въ Угріи въ прошлыя столѣтія, а также о времени поселенія русскаго народа за Карпатами.

А. Петровъ приноситъ искреннюю и глубокую благодарность Отдѣленію за благожелательное отношеніе и за поддержку, давшую ему возможность не оставлять научной работы.

А. Петровъ.

$19\frac{5}{XI}08.$

Отчетъ Д. К. Зеленина.

Лѣтомъ 1908 года, во время своего пребыванія въ Пермской, Вятской и Оренбургской губерніяхъ, я познакомился съ цѣлымъ рядомъ хорошихъ сказочниковъ изъ среды крестьянъ названныхъ губерній. Тогда же я выслушалъ бо́льшую часть ихъ сказочнаго репертуара, но записалъ очень немногія сказки, такъ какъ сказочники заняты были спѣшными полевыми работами, и я могъ заниматься съ ними только по праздничнымъ днямъ.—Уговорившись съ сказочниками относительно времени, когда для нихъ было бы всего удобнѣе заняться разсказываніемъ сказокъ для записи этихъ послѣднихъ, я въ сентябрѣ 1908 г. обратился въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности И. А. Н. съ просьбою выдать мнѣ денежное пособіе на поѣздку въ указанныя выше губерніи для записи сказокъ и на вознагражденіе

сказочникамъ. Отдѣленіе ассигновало мнѣ 200 рублей, за что приношу Отдѣленію свою глубокую благодарность.

Въ концѣ сентября и въ октябрѣ мною записано было 180 сказокъ. Мѣстомъ записи сказокъ были 11 различныхъ пунктовъ Вятской и Пермской губерній, а именно: три деревни Котельническаго уѣзда Вятской губерніи (дер. Ключи, Запива́ловы и Кули́ — Синцовской и Круглыжской волостей); двѣ деревни Нолинскаго уѣзда той же губ. (дер. Пѣтухи Александровской вол. и дер. Матвѣевская — Кырчанской) и одна деревня Вятскаго у. (Сѣменки́ — Рохинской вол.). Въ предѣлахъ Пермской губ., Екатеринбургскаго у.: дер. Кажа́куль и с. Метлино́ — Куяшской волости и заводы: Кыштымскій, Каслинскій и Течинскій. — Въ Оренбургскую губ. я пока не съѣздилъ, а намѣренъ это сдѣлать или въ декабрѣ 1908 г. или же раннею весною 1909 года.

Въ трехъ волостяхъ Екатеринбургскаго уѣзда и въ двухъ волостяхъ Котельническаго я познакомился со всѣми мѣстными сказочниками. При этомъ я убѣдился, что число хорошихъ сказочниковъ въ народѣ въ настоящее время весьма ограниченно. Сказочникъ, хорошо знающій до 30 настоящихъ сказокъ (исключаю коротенькіе разсказы-анекдоты, пользующіеся теперь большимъ распространеніемъ въ народѣ)—большая рѣдкость. Знающіе 5—10 сказокъ уже пользуются среди сосѣдей нѣкоторою извѣстностью въ качествѣ сказочниковъ.

Сказочниками становятся въ народѣ лица съ богатою памятью, которыя, по обстоятельствамъ своей жизни или по роду своихъ занятій, могли наслушаться сказокъ въ юношескомъ возрастѣ (17—27 лѣтъ). Бывшіе солдаты даютъ наибольшій процентъ сказочниковъ въ деревнѣ. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ я встрѣтилъ двухъ башкиръ, которые плохо владѣли русскимъ языкомъ, но знали много русскихъ сказокъ, вынесенныхъ ими изъ солдатчины: разсказывали они свои сказки ужасно ломанымъ, полу-русскимъ языкомъ.—Работа въ рудникахъ, отчасти на рыболовныхъ промыслахъ (когда «неводя́тъ» артелью) и бродячій промыселъ «ка́таньшиковъ» (изготовляющихъ валяную обувь изъ

шерсти),—вотъ занятія, которыя сильно способствуютъ обмѣну сказокъ изъ разныхъ мѣстностей и вмѣстѣ съ тѣмъ—появленію новыхъ сказочниковъ.

У большей части сказочниковъ замѣтно сильное стремленіе передѣлывать старинныя сказки на новыя, мѣняя бытовую обстановку, среди которой происходитъ дѣйствіе сказки.

Переходя къ діалектологическимъ результатамъ своей поѣздки, прежде всего замѣчу, что въ предѣлахъ Пермской губ. необходимо различать, въ діалектологическомъ отношеніи, три главныхъ группы населенія. Это, во-первыхъ, жители уральскихъ заводовъ. Среди нихъ громадное большинство—переселенные помѣщиками-заводчиками въ XVIII вѣкѣ крестьяне болѣе или менѣе отдаленныхъ губерній, преимущественно Тульской и Нижегородской. Они по-днесь сохраняютъ, въ бо́льшей или меньшей чистотѣ, говоръ своихъ предковъ. Напримѣръ, населеніе заводовъ: Нижне-Серги́нскаго, Верхне-Серги́нскаго, Васильевскаго, Михайловскаго и отчасти Кыштымскаго акаетъ. (Отъ нижне-сергинскаго уроженца я записывалъ сказки на Течинскомъ заводѣ и встрѣтилъ въ говорѣ его всѣ особенности южно-великорусскихъ говоровъ, въ частности: яканье, мягкое *к*; въ лексикѣ: весёлка вм. муто́вка). Въ Каслинскомъ заводѣ сохранился нижегородскій говоръ (окающій).

Вторая группа—такъ называемое «челпа́ны», т. е. крестьяне захолустныхъ деревень. Это большею частью вольные переселенцы на Уралъ, среди которыхъ было, вѣроятно, не мало бѣглыхъ. Они поселились здѣсь давно (въ XVII-мъ вѣкѣ?). Ихъ говоръ можетъ быть названъ собственно «пермскимъ» говоромъ. Въ немъ нѣтъ ни цоканья, ни чоканья, но вмѣсто *ц* звучитъ *с* (думаю, что не безъ вліянія сосѣднихъ башкиръ). *Е* въ слогахъ послѣ ударенія не переходитъ въ *ё* (jo), въ чемъ другое существенное отличіе отъ прочихъ сѣверныхъ говоровъ. Прочія черты общія: шш вм. щ, взаимная мѣна творительнаго и дательнаго падежей мн. числа, и т. д. «Челпа́нами» (происхожденіе этого прозвища осталось для меня загадкою, но думаю, что оно не безъ

связи съ извѣстнымъ прозвищемъ коренныхъ сибиряковъ и, отчасти, вятчанъ: челдóны) населена, наприм., дер. Кажáкуль.

Третья группа населенія, довольно пестрая, занимаетъ середину между двумя первыми группами. Это населеніе большихъ селъ, особенно лежащихъ около заводовъ. Говоръ ихъ обыкновенно близокъ къ говору того завода, около котораго село стоитъ. Къ этой же группѣ нужно отнести и сёла, населеніе которыхъ нѣкогда переселено было помѣщиками (напр. с. Метлино, крестьяне котораго переселены помѣщикомъ изъ Саратовской губ.; говоръ акающій по-московски).

Въ Котельническомъ уѣздѣ я былъ въ той его части (расположенной вблизи границъ Костромской и Вологодской губерній), гдѣ мнѣ прежде не приходилось бывать. Говоръ здѣшній ничѣмъ не отличается отъ прочихъ мѣстностей Котельническаго уѣзда. Самая характерная его черта — очень устойчивое чоканье, при полномъ отсутствіи звука *ц*. Принимая во вниманіе громадное пространство, занятое областью котельническаго говора (она обнимаетъ также значительныя части уѣздовъ: Нолинскаго, Яранскаго и Орловскаго), а также то обстоятельство, что тождественные говоры отмѣчены наблюдателями и въ другихъ губерніяхъ, наприм. въ Вологодской,—невольно приходишь къ мысли, что отсутствіе здѣсь звука *ц*—черта исконная. Въ періодъ такъ называемой второй палатализаціи задненебныхъ (органическая палатализація передъ бывшими дифтонгами) часть русскихъ говоровъ, вѣроятно, смягчила задненебное *к* въ старый, привычный, звукъ *ч*; т. е., эффектъ второй палатализаціи получился въ этихъ говорахъ тотъ же самый, что и эффектъ первой палатализаціи, а звукъ *ц* такъ и остался неизвѣстнымъ.

Подробнѣе вернуться къ этой смѣлой гипотезѣ я надѣюсь въ недалекомъ будущемъ.

Дм. Зеленинъ.

7 ноября 1908 г.

Отчетъ А. Д. Григорьева.

Получивъ, благодаря поддержкѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности, возможность свободнѣе отдаться научнымъ занятіямъ, я продолжалъ въ этомъ году составленіе полнаго словаря къ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» по Лаврентьевскому списку съ варьянтами къ нему изъ спп. Радзивиловскаго, Академическаго и Троицкаго и по Ипатьевскому списку съ варьянтами къ нему изъ Хлѣбниковскаго и Погодинскаго списковъ.

При составленіи его я придерживаюсь слѣдующихъ правилъ. Такъ какъ, по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, лучшимъ спискомъ является въ общемъ Лаврентьевскій, то онъ и положенъ въ основу работы, т. е. всѣ слова, кромѣ имѣющихъ уже свои указатели собственныхъ именъ, и цитаты выписываются прежде всего изъ него, а затѣмъ я обращаюсь къ другимъ спискамъ. При этомъ въ общій словарь Повѣсти вносятся всѣ лишнія слова другихъ списковъ съ указаніемъ на нихъ; если же какое-нибудь слово замѣняетъ собою слово Лаврентьевскаго списка, то въ словарѣ при такомъ словѣ и словѣ Лаврентьевскаго списка дѣлаются указанія; ср. напр. 7 20 *рамяно—знойно*, 27 1 *испомнить—исправить*, 45 19 *слы—послы*. Всѣ слова выписываются въ начальной формѣ; теперь, пока выписываніе словъ не окончено, приводятся всѣ формы каждаго слова; потомъ, при сводкѣ матеріала, предполагается указывать лишь, такъ сказать, неправильныя или рѣдкія формы, напр. формы основъ на *и* у существительныхъ съ основой на *ъ*. При указаніи мѣстъ употребленія того или другого слова я поступаю такимъ образомъ: если слово встрѣчается рѣдко, то указываются всѣ случаи его употребленія; при словахъ же, употребляющихся часто и имѣющихъ одно значеніе, даются указанія только на первые случаи ихъ употребленія. Во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ объясняется значеніе или значенія (если ихъ нѣсколько) слова. Каждое значеніе слова подтверждается цитатами. Если значеніе слова не вполнѣ ясно, то приводятся

однѣ цитаты. Для цитатъ берутся или цѣлыя предложенія или отрывки текста, заключающіе объясняемое слово со всѣми относящимися къ нему словами.

Во время работы было замѣчено, что существующіе указатели собственныхъ именъ лѣтописи по Лаврентьевскому списку не совсѣмъ полны, напр. въ нихъ не упоминаются «Июдѣйскъ» (96 стр.), «Іисусъ Христосъ» (103 стр.).

Будучи занятъ еще другими работами (печатаніемъ текстовъ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ и третьяго тома собранныхъ мною «Архангельскихъ былинъ и историческихъ пѣсенъ»), я выполнилъ до сихъ поръ почти половину словарной работы по выпискѣ словъ. Закончить всю работу и приготовить ее къ печати я надѣюсь къ концу слѣдующаго года.

А. Григорьевъ.

Москва.

Докладная записка студента Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Ѳ. И. Поликарпова.

Въ непродолжительномъ времени я представлю Отдѣленію подробный отчетъ о своей діалектологической поѣздкѣ въ Нижнедѣвицкій уѣздъ Воронежской губ., съ приложеніемъ къ нему надлежащихъ матеріаловъ, въ настоящей же докладной запискѣ кратко укажу на то, что мною сдѣлано по изученію Нижнедѣвицкаго края въ діалектологическомъ и историко-этнографическомъ отношеніяхъ.

Мною собраны свѣдѣнія о говорѣ шести селъ: Истобнаго, Роговатаго, Острепькаго, Сиихъ Липяговъ, Березова и Солдатскаго на Котлѣ. Въ первыхъ четырехъ пунктахъ, расположенныхъ въ восточной половинѣ уѣзда, живутъ такъ называемые «щекупы́», пятое село (центръ западной части уѣзда) является мѣстожительствомъ «цуканóвъ», а послѣднее (на юго-востокѣ уѣзда) населяютъ «гáлманы» («Закатѣльшина»).

Пѣсни и «частушки», прилагаемыя къ моему отчету, записаны мною только въ трехъ пунктахъ: Истобномъ, Березовѣ и Солдатскомъ на Котлѣ.

Независящія отъ меня обстоятельства (подавленное настроеніе Нижнедѣвицкой деревни, характерно опредѣляемое здѣсь словами: «жуть!», «жу́тка ста́ла!», — причиною котораго послужили лѣтніе аресты въ уѣздѣ по дѣлу такъ называемаго «Нижнедѣвицкаго крестьянскаго братства», сдѣлавшіе здѣшняго крестьянина крайне недовѣрчивымъ и подозрительнымъ,— благодаря чему собираніе діалектологическихъ данныхъ сдѣлалось почти невозможнымъ) заставили меня уклониться въ сторону отъ прямыхъ діалектологическихъ цѣлей.

Этимъ объясняется: 1) что наблюденія мои получили довольно отрывочный и случайный характеръ и, 2) что мною собранъ незначительный запасъ Нижнедѣвицкихъ пѣсенъ и частушекъ. (Мною записано: a) пѣсенъ — уличныхъ — 45, хороводная-плясовая — 1, свадебныхъ — 14; b) частушекъ — 106; c) 1 сказка; d) кромѣ того я приложу къ отчету на отдѣльныхъ листкахъ нѣсколько словъ и выраженій Нижнедѣвицкихъ крестьянъ).

По прибытіи на мѣсто командировки я занялся изученіемъ заселенія и образованія Нижнедѣвицкаго уѣзда, чтобы выяснить происхожденіе мѣстнаго населенія и образованіе среди него отдѣльныхъ группъ. Это въ значительной степени облегчило дальнѣйшее направленіе моихъ работъ.

Очеркъ «Заселенія и образованія Нижнедѣвицкаго уѣзда» былъ переданъ мною въ редакцію «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», гдѣ и напечатанъ (въ № 20, отъ 15 октября с. г.). Отдѣльный оттискъ этой статьи, по полученіи изъ Воронежа, я буду имѣть честь передать въ библіотеку Отдѣленія.

На основаніи личныхъ наблюденій, производимыхъ во время моихъ поѣздокъ по Нижнедѣвицкому уѣзду, мною довольно полно обслѣдованы слѣдующія стороны народной жизни: 1) костюмъ мужской и женскій, 2) крестьянскія постройки, 3) юридическіе обычаи (семья, владѣніе и собственность, договоры и обязатель-

ства) и, 4) нѣкоторые отдѣльные обычаи: напр., обычай «грѣть ножки покойникамъ», о которомъ я упоминалъ въ своемъ прошлогоднемъ прошеніи на имя Отдѣленія.

Отдѣльные очерки по этимъ вопросамъ я предполагаю представить для напечатанія въ спеціальные журналы («Живую Старину» и др.). Отдѣльно будутъ напечатаны и собранныя мною «частушки», — въ виду интереса, какой представляютъ онѣ для изученія современной народной поэзіи.

Отчетъ мой составитъ описаніе этнографическихъ группъ, на которыя распадается Нижнедѣвицкое населеніе по своему говору и быту (костюмы, жилища и постройки, пѣсни и нравы), со включеніемъ сюда краткихъ свѣдѣній изъ исторіи заселенія края (взятыхъ изъ вышеуказанной и другихъ моихъ статей).

Помимо перечисленныхъ работъ, мною начато составленіе «Указателя литературы по этнографіи Воронежской губерніи», для котораго я записалъ уже около 200 статей; приступилъ я также къ составленію «Программы для собиранія свѣдѣній о крестьянской одеждѣ».

Эти послѣдніе труды я буду имѣть удовольствіе представить Отдѣленію — «Указатель», — по напечатаніи, — для библіотеки, а «Программу» на благоусмотрѣніе Отдѣленія.

Въ заключеніе позволяю себѣ принести мою глубокую благодарность и признательность Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за денежное вспомоществованіе для моей поѣздки въ Нижнедѣвицкій уѣздъ, безъ котораго я не могъ бы привести въ исполненіе задуманнаго мною изученія этого края.

Студентъ Императорскаго С.-Петербургскаго
Университета **Ѳ. Поликарповъ.**

С.-Петербургъ,
10 ноября 1908 года.

Отчетъ объ этнографической поѣздкѣ по селамъ Черноярскаго уѣзда Астраханской губ.

Представляя краткій отчетъ о своей этнографической поѣздкѣ лѣтомъ 1908 года, долгомъ считаю прежде всего выразить Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ глубокую благодарность за оказанное мнѣ матеріальное содѣйствіе.

Поѣздка моя по Астраханской губерніи была продолженіемъ начатыхъ мною лѣтомъ прошлаго года этнографическихъ наблюденій въ Астраханскомъ краѣ. Объѣхавъ въ прошломъ году районъ селъ, лежащихъ по Ахтубинской долинѣ, отъ г. Царицына внизъ по лѣвому берегу Волги на протяженіи почти 200 верстъ [1]), лѣтомъ текущаго года я рѣшилъ перенести свои наблюденія на села, расположенныя по правой нагорной сторонѣ Волги отъ г. Царицына до г. Чернаго Яра.

Главною цѣлью этой поѣздки я поставилъ собраніе общихъ свѣдѣній о времени возникновенія селъ, о томъ, какъ и кѣмъ они заселялись, отчего получило каждое изъ нихъ свое названіе, каковъ бытъ и образъ жизни крестьянъ этихъ селъ и т. п.; кромѣ этого важнымъ мнѣ казалось также знакомство, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, съ говоромъ населенія и памятниками народной словесности. Частію изъ разспросовъ старожиловъ, отчасти и изъ документальныхъ данныхъ и вообще изъ знакомства съ населеніемъ мнѣ удалось собрать интересующія меня свѣдѣнія. Всѣ села даннаго района (болѣе 10) возникли приблизительно въ одинъ и тотъ же періодъ времени: въ половинѣ и въ концѣ 18 вѣка. Въ племенномъ отношеніи они не представляютъ такой пестроты, какъ села Ахтубинской долины, гдѣ мы находимъ великоруссовъ, малоруссовъ и отчасти бѣлоруссовъ. Здѣсь же почти

1) О результатахъ своихъ наблюденій въ эту поѣздку мною прочитанъ докладъ въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ 29 февраля 1908 года.

исключительно великорусское населеніе, вышедшее изъ центральныхъ и сѣв.-восточныхъ губерній средней Россіи. По численности населенія села эти также не похожи на Ахтубинскія, среди которыхъ есть весьма обширныя въ 18—20 и болѣе тысячъ населенія. Между тѣмъ изъ селъ праваго берега: Свѣтлый Яръ, Солодники и Старица съ числомъ жителей въ 5—7 тысячъ—самыя большія.

Говоръ почти всѣхъ селъ, черезъ которыя я проѣхалъ, однообразный—акающій, мѣстами очень рѣзко, мѣстами умѣренно. Относительно матеріала по народной словесности замѣчу, что въ с. Поповицкомъ я записалъ довольно подробно свадебный обрядъ съ пѣснями, причитаніями и пр. Изъ разсказовъ и преданій старины здѣсь, главнымъ образомъ, хорошо повидимому помнятъ разсказы о разбойникахъ, о кладахъ и т. п., о послѣднихъ въ каждомъ селѣ не мало можно услыхать любопытныхъ преданій, связанныхъ съ какимъ-либо «бугромъ» (курганомъ), балкой (оврагомъ), горой и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ преданій записаны мною.

Въ Черномъ Яру я сдѣлалъ дополненіе къ своимъ прошлогоднимъ записямъ особенностей говора съ цѣлью составить болѣе или менѣе подробное описаніе его. Здѣсь же я записалъ нѣсколько заговоровъ отъ лихорадки, отъ «порчи», а также нѣсколько современныхъ пѣсенъ, въ томъ числѣ до 60 частушекъ, по мѣстному «прибаутокъ». Частушки эти всѣ связаны общей мыслью: въ нихъ выражается отношеніе молодого поколѣнія къ рекрутчинѣ и взгляды его на главный промыселъ Черноярцевъ—рыбачество. Съ внѣшней стороны онѣ—довольно стройныя по размѣру и чистыя по риѳмѣ двустишія.

Въ заключеніе долгомъ считаю засвидѣтельствовать объ охотномъ содѣйствіи оказанномъ мнѣ со стороны сельской интеллигенціи: церковныхъ причтовъ, учителей, волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ и др. Всѣмъ имъ приношу здѣсь искреннюю благодарность.

Ив. Солосинъ.

Отчетъ Ю. А. Яворскаго.

Въ истекающемъ 1908-мъ году мои научныя занятія опять были до крайности стѣснены и ограничены тяжелыми условіями моей учительской лямки (при 42-хъ недѣльныхъ урокахъ!), вслѣдствіе чего и настоящій отчетъ мой Отдѣленію является, къ сожалѣнію, весьма краткимъ и жидкимъ.

Собственно для научныхъ занятій у меня оставалось въ этомъ году только каникулярное время, которымъ я, какъ ежегодно, и воспользовался для поѣздки въ родную Галичину. Большую часть каникулъ я провелъ въ Западной Галичинѣ, на т. н. Лемковщинѣ, записывая изъ устъ мѣстнаго русскаго населенія сырой этнографическій матеріалъ, а также разыскивая и собирая старинныя рукописи и книги (см. ниже). Остальную же часть каникулярнаго времени я провелъ во Львовѣ, занимаясь въ библіотекахъ Народнаго Дома, Ставропигійскаго Института и Института Ossolinskихъ, при чемъ я, главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду, съ одной стороны, нѣкоторые историко-литературные матеріалы по интересующимъ меня вопросамъ старинной карпато-русской письменности, съ другой-же, новыя данныя для пополненія собранныхъ мною раньше сравнительно-библіографическихъ параллелей къ издаваемому нынѣ И. Р. Географ. О-вомъ моему сборнику «Памятниковъ галицко-русской народной словесности».

Что касается отдѣльныхъ, приготовленныхъ въ отчетномъ году къ печати, работъ моихъ, то могу доложить Отдѣленію только о слѣдующихъ четырехъ статьяхъ:

I. *Византійскія сказанія о Львѣ Премудромъ въ русскихъ спискахъ XVII–XVIII вв.* — Историко-литературный обзоръ сказаній «о премудрыхъ дѣлѣхъ Льва царя Премудраго», найденныхъ мною въ трехъ спискахъ XVII и XVIII вѣковъ, заимствованныхъ и отчасти передѣланныхъ изъ Хронографа Доροθея Монемвасійскаго,— съ приложеніемъ текста сказаній и параллельныхъ мѣстъ самого Хронографа. (Препровождается мною одно-

временно съ симъ въ «*Извѣстія* Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ»).

II. *Пропавшая малорусская книга XVII в.*—Это—«Діалогъ албо розмова человѣка хорого албо умираючого съ духомъ о добромъ зъистю з того свѣта», упоминаемая, съ датой 1629 г., въ извѣстномъ «Оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ», подъ № 61, но не сохранившаяся и неизвѣстная нынѣ совершенно (ср. Каратаева «Описаніе» № 338). Я усматриваю, однако, эту пропавшую книгу въ статьѣ «Розмова ѡ смерти чл҃вѣка со аг҃геломъ», находящейся въ рукописномъ сборникѣ XVII в. Кіево-Михайловскаго монастыря № 495/1660 лл. 254 об.—273, по которой и воспроизвожу ее полностью вновь.

III. *Двѣ мнимо-затерянныя карпато-русскія рукописи XVIII в.*—Исторія и подробное описаніе двухъ замѣчательныхъ карпато-русскихъ сборниковъ духовныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ и апокрифическихъ сказаній, пересланныхъ изъ Львова Я. Ѳ. Головацкимъ въ 1874 г. В. Б. Антоновичу въ Кіевъ и почему-то считавшихся впослѣдствіи затерянными, но оказавшихся нынѣ въ сохранности, какъ и слѣдовало ожидать, въ библіотекѣ университета св. Владиміра (по новой охранной описи №№ 20 и 21).

IV. *Omne vivum ex ovo.*—Отзывъ о трудѣ В. Клингера «Jajko w zabobonie ludowym u nas i w starożytności» («Rozprawy» Краковской Академіи Наукъ т. 45), съ приложеніемъ обширнаго сравнительно-литературнаго свода древнихъ и новыхъ сказаній и повѣрій о яйцѣ. (Печатается въ Кіевскомъ сборникѣ въ честь проф. Ю. А. Кулаковскаго).

Изъ упомянутыхъ въ прежнихъ моихъ отчетахъ работъ, четыре появились уже въ отчетномъ году въ печати, а именно: 1) «*Новая гипотеза о происхожденіи т. наз. Грюнвальдской пѣсни (Bogurodzicza dziewicza)*» — «Чтенія въ Ист. О-вѣ Нестора-лѣтописца», т. XX, в. 2, и отдѣльно, Кіевъ 1907; 2) «*Къ вопросу объ Ивашкѣ Пересвѣтовѣ, публицистѣ XVI в.*» — тѣ-же «Чтенія», т. XX, в. 3, и отдѣльно, Кіевъ 1908; 3) «*Къ исторіи карпато-русскаго фольклора*» I-II—«Сборникъ Харьковскаго Ист.-филолог.

О-ва» т. XVIII, и отдѣльно, Харьковъ, 1908; 4) «*Малорусскій отрывокъ Измарагда XVII в.*» — «Jagić - Festschrift. Zbornik u slavu V. Jagića», и отдѣльно, Берлинъ 1908; — которыя то статьи я и имѣлъ честь препроводить въ свое время въ библіотеку Отдѣленія. Остальныя же статьи частью находятся въ настоящее время въ печати, частью же ждутъ еще только своей очереди.

Въ заключеніе, какъ и въ прошлые года, имѣю честь представить Отдѣленію краткій списокъ вновь найденныхъ и пріобрѣтенныхъ мною во время нынѣшней лѣтней поѣздки въ Галичину старинныхъ карпато-русскихъ рукописей:

1) *Евангеліе-тетръ*, въ листъ, 274 л., писанное «рукою многогрѣшнаго» Михаила Лодинковича въ с. Миликѣ (новосандецкаго у.) въ 1621 г., на церковно-славянскомъ языкѣ съ яркими и интересными слѣдами мѣстной малорусской рѣчи.

2) *Слова постническія Исаака Сирина*, 91 сл. съ отрывкомъ предисловія и оглавленіемъ, на церковно-славянскомъ языкѣ, въ листъ, 204 л., полууст., к. XVI—нач. XVII вв. (до 1607 г.).

3) *Сборникъ*, въ листъ, 225 л., полууст., писанный въ 1759 г. въ с. Нижнемъ Мирошовѣ (въ Угорской Руси) Іоанномъ Кукевичемъ, на малорусскомъ языкѣ съ рѣзкими полонизмами, содержащій въ первой своей части Учительное Евангеліе, во второй же, большей, рядъ словъ, житій, апокрифовъ и назидательныхъ «приповѣстей».

4) «*Труба духовная*, слова ѕѣло полезныи, з розмаитыми прикладами и свѣдоцтвами писма ст҃го ѡ страшныхъ а ѡ вѣчныхъ мукахъ пекелныхъ, з розмаі(ты)х авторов и оучителей ц҃рковных избранныи для вшелякаго стану людей», въ 22 главахъ, — рукопись XVIII в., писанная полууставомъ, тѣмъ же самымъ или очень похожимъ почеркомъ, что и предыдущій, а также первая часть слѣдующаго ниже сборника, въ малый листъ, 52 л.

5) *Сборникъ*, въ 4-ку, 230 л., составленный изъ нѣсколькихъ рукописей XVII и первой полов. XVIII вв. (до 1746 г.), разныхъ почерковъ, полууставомъ и скорописью, на малорусскомъ языкѣ съ замѣтными слѣдами лемковскаго или угро-русскаго говоровъ,

содержащій въ началѣ упомянутую выше «Трубу духовную» (писанную несомнѣнно тою-же самою рукою, что и предыдущая рукопись), а также выборки изъ Учительнаго Евангелія, цѣлый рядъ словъ, апокрифовъ и духовныхъ прикладовъ и, наконецъ, списокъ съ печатнаго (1680 г.) «Зерцала до прейзреня и латвѣйшаго зрозуменя вѣры с̃той».

6) *Угро-русскія и словацкія проповѣди* 1767—1794 гг., въ больш. 4-ку, 25 л., скороп.

7) *Сборникъ духовныхъ виршей и пѣсенъ*, въ продолговатую 8-ку, 236 л., писанный въ 1739 г. Дамяномъ Левицкимъ поповичемъ Нововесскимъ или—по другой записи—Доминикомъ Нововесскимъ.

8) «*Листъ Божій*», содержащій рядъ извѣстныхъ народно-апокрифическихъ статей, а именно: а) Епистолію о недѣлѣ (второго типа), б) Сонъ Пресв. Богородицы, в) Какому святому слѣдуетъ молиться въ разныхъ случаяхъ, и г) Сказаніе о 12-ти пятницахъ,—рукоп. нач. XIX в., въ 4-ку, 5 л., на малорусскомъ языкѣ.

Юліанъ Яворскій.

Кіевъ,
10 ноября 1908 г.

Отчетъ о командировкѣ въ г. Псковъ магистранта С.-Петербургскаго Университета Хр. М. Лопарева.

Во время двухмѣсячной командировки (май и іюнь мѣсяцы текущаго года) я успѣлъ посѣтить и описать рукописи псковскихъ: Духовной Семинаріи, Археологическаго Общества, Спасо-Мирожскаго монастыря, Церковно-Археологическаго музея, Варлаамовской церкви, Ивановскаго женскаго монастыря, Троицкаго собора, Гимназіи и Печерскаго монастыря. Число рукописей, мною зарегистрированное, превышаетъ 350. Но этому

количеству, вообще говоря, не соотвѣтствуетъ цѣнность ихъ содержанія. Отъ славной и древней Псковской области, съ ея когда-то культурными центрами, я ожидалъ бо́льшаго; наличность стараго рукописнаго наслѣдства оказалась довольно таки скромною. Для замаскированія ея я привлекъ къ дѣлу рукописные семинарскіе учебники на латинскомъ языкѣ, представляющіе нѣкоторый интересъ лишь для вопроса объ образовательныхъ средствахъ нашихъ бурсъ XVIII в., антиминсы разныхъ церквей XVII вѣка и даже памятники археологіи — надписи на кампяхъ.

Наибольшую цѣнность въ литературномъ смыслѣ представляютъ рукописи Духовной Семинаріи, среди которыхъ есть одна греческая, XI вѣка, нѣсколько арабскихъ, происходящихъ изъ собранія оріенталиста XVIII в., архіепископа псковскаго Симона Тодорскаго, торжественникъ XV в. особаго состава, и т. д. Среди рукописей Спасо-Мирожскаго монастыря нашлась одна греческая, содержащая въ себѣ посланіе братьевъ Лихудовъ къ восточнымъ патріархамъ (Новгородъ, 20 сентября 1706 г.) и обширный трактатъ ихъ богословскаго содержанія. Затѣмъ интересны рукописи Печерскія: почти исключительно богослужебныя книги XV-XVI вв., сборникъ XV в. со «словомъ о погибели рускыя земли», и т. д. Въ одной изъ разбитыхъ богослужебныхъ рукописей оказался не относящійся сюда листокъ, писанный рукою начала XV в. и содержащій въ себѣ историческій разсказъ о взятіи Владиміра татарами (1237 г.). Онъ имѣетъ очень близкое сходство съ академическимъ спискомъ Суздальской лѣтописи, но не есть отрывокъ изъ лѣтописи: по отсутствію годовыхъ датъ, по введенію въ разсказъ главъ и по лучшей сохранности текста именно здѣсь, а не въ лѣтописи (Филипа и Янка, вм. Филипа Нянька), можно догадываться, что это есть отрывокъ изъ литературнаго сказанія о татарскомъ нашествіи, А въ такомъ случаѣ не есть ли это опять таки новый отрывокъ изъ «Слова о погибели рускыя земли»? Историческая цѣнность его въ такомъ случаѣ очень велика: оказывается, лѣ-

тописецъ при описаніи названнаго событія цѣликомъ воспользовался этимъ литературнымъ разсказомъ, иначе говоря, переписалъ его въ свою лѣтопись. О какомъ-то источникѣ ученые догадывались, теперь онъ нашелся.

Для полноты обзора слѣдовало бы разсмотрѣть еще, что хранится по части рукописей въ Елизаровомъ и Крыпецкомъ монастыряхъ, а равно въ Никандровой пустыни; но для этого слѣдовало бы предпринять значительныя поѣздки изъ Пскова въ сторону, на что у меня уже не достало времени. Равнымъ образомъ было бы очень желательно описать собраніе рукописей мѣстнаго торговца-любителя археологіи Ѳ. М. Плюшкина, по словамъ котораго у него имѣется «много рукописей», будто бы псковскія лѣтописи, житіе Андрея, растлителя женъ (не легенда ли о св. Андреѣ — кровосмѣсителѣ?) и пр.; однако г. Плюшкинъ, подъ предлогомъ ведущейся запродажи своего музея Музею Имп. Александра III, не нашелъ удобнымъ дѣлиться своимъ рукописнымъ собраніемъ, и спеціальное письмо къ нему Отдѣленія Академіи Наукъ не имѣло дѣйствія. Ходитъ слухъ, что у богатаго старообрядца Петра Денисіевича Батова (на Завеличьѣ) должны находиться рукописи, но владѣлецъ лично сообщилъ мнѣ, что по части рукописей у него ничего не имѣется. Но и послѣ этого продолжали говорить, что старообрядецъ не пожелалъ показать собраніе «никоніанцу».

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить здѣсь мою глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, которыя очень сочувственно отнеслись къ моей задачѣ и содѣйствовали успѣху моей работы: Ректору Семинаріи о. протоіерею А. И. Лепорскому, проф. В. Н. Дмитріевскому и преподавателю Семинаріи, молодому ученому Н. И. Серебрянскому; генер. Н. Ѳ. и супругѣ его Е. Ст. Окуличъ-Казаринымъ, о. архимандриту Мирожскаго монастыря Амвросію, о. протоіерею Варлаамовской церкви А. Г. Лебедеву, игумени Ивановскаго монастыря, пречестной матери Ювеналіи, отцу намѣстнику Печерскаго монастыря іеромонаху Ѳеогносту, ризничему о. Петру и помощнику би-

бліотекаря о. Михаилу Попову. При этомъ было бы непростительно обойти молчаніемъ, что существенная услуга въ различныхъ знакомствахъ съ лицами и учрежденіями была оказана мнѣ моимъ университетскимъ товарищемъ, преподавателемъ гимназіи Д. М. Овсовымъ, которому выражаю свою сердечную благодарность.

Отчетъ Н. Н. Виноградова.

Въ отвѣтъ на предложеніе Отдѣленія отъ 30 октября с. г., имѣю честь сообщить о своихъ научныхъ занятіяхъ въ истекающемъ 1908 году нижеслѣдующее. Все лѣто 1908 г., со 2 іюня по 22 августа, я провелъ въ разъѣздахъ по Костромской и, отчасти, сопредѣльнымъ съ нею губерніямъ. За это время я проѣхалъ свыше 1.500 верстъ, главнымъ образомъ на лошадяхъ, съ частыми остановками въ болѣе интересныхъ съ той или иной точки зрѣнія мѣстностяхъ. Главной цѣлью моей поѣздки служило собираніе матеріаловъ по діалектологіи, народной словесности и этнографіи въ сѣверо-восточной части Костромской губерніи, очень мало обслѣдованной въ указанныхъ отношеніяхъ. Результатомъ поѣздки является значительное количество діалектологическихъ записей, позволяющихъ установить отличительныя черты мѣстнаго говора (цоканье и чоканье, къ сѣверу постепенно усиливающееся). Собранный матеріалъ приводится мною въ порядокъ для представленія доклада по этому вопросу на предстоящемъ областномъ Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Костромѣ. Кромѣ того мною обращено было также вниманіе на говоръ мѣстностей, пограничныхъ съ черемисскими поселеніями, и на говоръ переселенцовъ-пимаковъ (изъ Вятской губ. въ Тоншаевскую вол., Ветлужскаго у.). Изъ собранныхъ мною матеріаловъ по народной словесности наиболѣе любопытными являются: за-

говоры, старинныя пѣсни (есть историческія), значительное собраніе «частушекъ» и игровыхъ пѣсенъ, легенды и преданія. Есть также рядъ записей болѣе мелкихъ произведеній (пословицы, поговорки, загадки, отдѣльныя слова и выраженія) или отдѣльныхъ крупныхъ (напр. сказки). Болѣе крупнымъ и интереснымъ матеріаломъ по этнографіи я считаю записи и наблюденія, произведенныя среди черемисъ Тоншаевской волости, Ветлужскаго уѣзда. Этотъ, затерянный въ дремучихъ, почти непроходимыхъ лѣсахъ, небольшой осколокъ черемисской народности имѣетъ свое особое нарѣчіе, настолько рóзнящееся отъ другихъ, что приглашенные въ качествѣ учителей луговые черемисы (наиболѣе близкіе по языку) не понимали мѣстныхъ жителей, а тѣ ихъ. Еще живы старые обряды и обычаи, стоятъ керметища; ворожцы совершаютъ моленья и жертвоприношенія. Но — какъ быстро вымираютъ черемисы, такъ же быстро рушится и постепенно сходитъ «на-нѣтъ» ихъ старинный укладъ жизни. Къ моему крайнему сожалѣнію время не позволило мнѣ въ достаточной мѣрѣ заняться изученіемъ черемисъ. Но всетаки я успѣлъ записать до 1.000 отдѣльныхъ словъ, значительное количество выраженій, описаніе свадьбы и нѣкоторыхъ другихъ обрядовъ, собрать значительную коллекцію одеждъ, вышивокъ и различныхъ предметовъ быта и домашней обстановки, а мой компаньонъ по поѣздкѣ снялъ до 100 фотографій. Въ другихъ посѣщенныхъ мною мѣстностяхъ собраны матеріалы: по постройкамъ и вообще матеріальной культурѣ (есть значительное количество фотографій), по описанію обрядовъ, обычаевъ, увеселеній, по суевѣріямъ и повѣрьямъ, по обычному праву. Независимо отъ сего собирались, при случаѣ, матеріалы по ономастикѣ, археологіи (были произведены даже небольшія раскопки) и мѣстной исторіи, преимущественно церковной (житія святыхъ).

Изъ литературныхъ работъ за истекшій періодъ времени мною выполнены слѣдующія:

I. Напечатаны.

a) *Въ изданіяхъ Имп. Академіи Наукъ.*

1) Бѣлорусскій вертепъ. «Извѣст. Отд. р. яз. и словесности», кн. 2.

2) Мелочи для біографій А. Ѳ. Писемскаго и А. А. Потѣхина. Тамъ же, кн. 4.

3) Еще о пѣснѣ Варлаама. «Пушкинъ и его современники», вып. VII.

b) *Въ другихъ изданіяхъ:*

1) Заговоры, обереги, спасительн. молитвы и пр., вып. 2. «Живая Старина».

2) Русская народная драма. «Исторія русск. литературы» (ред. Е. Аничкова), т. II, гл. XV.

3) Народная русская драма. «В. Сиповскій. Исторія русской словесности», в. 1.

4) Лодка. Баринъ и приказчикъ (двѣ народныя драмы). «В. Сиповскій. Хрестоматія», в. 1.

Рядъ рецензій и замѣтокъ въ «Живой Старинѣ» и «Журналѣ М. Н. Просв.».

II. Находятся въ печати.

a) *Въ изданіяхъ Имп. Академіи Наукъ.*

1) Парижъ и Вѣна (напечатано 19 лл.).

2) Русская народная драма. Матеріалы и изслѣдованія (напечатано 8 лл.).

b) *Въ другихъ изданіяхъ:*

1) Указатель къ «Живой Старинѣ» за 15 лѣтъ.

2) Указатель къ Костр. Губ. Вѣдомостямъ. 1838 — 1888.

3) Указатель къ Костр. Епархіальн. Вѣдомостямъ за 20 лѣтъ.

4) Костромской Патерикъ. Житія Адріана и Ѳерапонта Монзенскихъ и Варнавы Ветлужскаго.

Студентъ С.-Петербургскаго Университета

Николай Виноградовъ.

Отчетъ Леонида Васильева.

Въ нынѣшнемъ истекающемъ отчетномъ году я занимался главнымъ образомъ группировкой и классификаціей матеріала, почерпнутаго изъ изученныхъ въ прошломъ году памятниковъ. Кромѣ того, изучилъ еще восемь рукописей: 1) Царственный Лѣтописецъ, XVI—XVII в., F. IV, 232; 2) Житіе Антонія Римлянина, XVI—XVII в., Пог. № 1932; 3) Лѣтопись XVII в. (съ сильнымъ аканьемъ и иканьемъ), Погод. № 1406; 4) Космографію, XVII в., Q. IV. 270; 5) Подлинникъ XVII в., Погод. № 1928; 6) Журналъ путешествія въ Италію и островъ Мальту ближняго боярина Бориса Петровича Шереметева, нач. XVIII в., Погод. № 1743, и 7) южнорусское Путешествіе въ Индію Восточную, конца XVII вѣка, F. IV. 116 (первые 275 листовъ). Изъ печатныхъ книгъ изученъ Духовный Регламентъ и будетъ изучена Геометрія 1707 г., печатанная гражданской азбукой, но со знаками ударенія.

Надѣюсь въ недалекомъ будущемъ представить Отдѣленію какъ выписки для хрестоматіи по ударенію изъ изученныхъ памятниковъ, такъ и описанія этихъ памятниковъ со стороны ударенія.

Леонидъ Васильевъ.